

ЧЕТВЕРГ, 17

Суд бы рад, да Дума не даетКС занимается
неизвестно чем

Председатель Конституционного суда РФ (КС) Марат Баглай на встрече с журналистами, посвященной задачам, стоящим перед КС, и вопросам прав граждан, сообщил, что к пресечению их претензий не имеет и исключено редкое внимание, которое она уделяет работе суда.

Он рассказал, что большинство рассматриваемых в КС исков поступают от рядовых граждан. Причина, почему люди часто не имеют представления о том, что именно занимается КС, и, как говорится, обращаются не по адресу. К примеру, из 10 тысяч всех обращений, полученных в прошлом году, 97 процентов было отнесено к неподведомственным делам. На первом месте в столице жалобы, связанные с применением гражданами старого Уголовно-процессуального кодекса (УПК), затем идут налоговые и тамо-

жевые дела. Проект нового УПК уже лежит на столе г-на Баглай, но не известно, когда он будет принят. Как объяснил председатель КС корреспонденту газеты "Культура", все зависит от графика работы Думы. В новом кодексе, в частности, будут точно определены сроки рассмотрения дела следователем — не больше 18 месяцев.

КС стремится не заниматься политикой, поэтому счина осторожно берется за дела, связанные с конфликтами между законодательной и исполнительной властями. Например, в 1995 году КС отказался принять к производству запрос о 5-процентном барьере на парламентских выборах для политических объединений, так как увидел в этом стремление некоторых из них изменить федеральное законодательство.

Сейчас этот запрос поступил

вновь и изучается судом. Ряд дел связан с соотношением прав субъектов Федерации и федерального центра. Г-н Баглай напомнил о хакасском деле, касающемся так называемого ценза осведомленности. Согласно закону Республики, депутатам местного законодательного собрания может стать гражданин, проживающий в Хакасии не менее 5 лет, главный исполнительный власти — не менее 7 лет. Тогда как в федеральном законодательстве указано, что подобный ценз не должен превышать одного года. КС признал, что такое ограничение неправомерно,прине исходил он исключительно из право- аспектов проблемы, а не из политических или экономических.

График работы КС самый напряженный. Руководство разработало календарь деятельности суда на 1997 год и первую половину 1998 года. 15 дел судьи предстоит рассмотреть до конца этого года и около 20 — до конца следующего.

Космонавты тоже могут уставать

На "Мире" новые проблемы

Очередная нештатная ситуация возникла на орбитальной станции "Мир". Но если после столкновения с транспортным кораблем вышел из строя только один модуль "Спектр" и возникла временная проблема с электроснабжением, то на этот раз остро встал вопрос о вынужденной эвакуации экипажа, и, как следствие, потери станции.

Принимавший аварии стала ошибка самого опытного из находящихся на орбите космонавта, командира экипажа Василия Цыблакова, который расстроил разъемы проводов, соединяющих компьютер и блок приборов, устройства, обеспечивающие сохранение заданной ориентации станции в пространстве. В результате станция практически полностью лишилась электроэнергии. По команде с Земли было отключено большинство энергетических систем вплоть до системы жизнеобеспечения. Как заявляют сразу же после аварии руководитель полета Владимир Соловьев, в таком состоянии экипаж смог бы простоять не более трех суток.

...К крайнему сроку удалось запустить девять из двенадцати гироскопов. Этого вполне хватило, чтобы удерживать зданию прорастающую оптимальное падение солнечных лучей на поверхность батарей. Вопрос об эвакуации экипажа был снят, но руководство полета приняло решение отменить все запланированные ремонтные работы. В.Соловьев отметил, что "нет морального права эксплуатировать экипаж, который перенес серьезные нагрузки и не мог потренироваться перед этой ответственной работой". Уже 7 августа, на станцию должен пребывать следующий экипаж, в его составе Павел Виноградов и Анатолий Соловьев, который все последующие недели несколько сотен часов до конца рассмотрение подойдет к Белому дому и встретиться с членами правительства.

В Москве энергетиков выпустил первый вице-премьер Борис Немцов. Александр Навалин, член координационного совета этой акции, рассказал об итогах встречи. Во-первых, составлен график распределения денежных средств по АЭС России, в котором указаны точные адреса сплатильщиков и получателей. Для Смоленской АЭС как для организатора акции выделены

Скромные вливания

Смоленские атомщики добились своего

Ставшие в последние дни известными в стране работники Смоленской АЭС встретились с представителями прессы. Напомним, что 3 июля, в соответствии с решением профсоюза станции, начался марш протеста против наших условий существования, в которые поставили почти вся атомная отрасль страны (в России 9 АЭС). За две недели несколько сотен человек дошли до Москвы и получили разрешение подойти к Белому дому и встретиться с членами правительства.

В Москве энергетиков выпустил первый вице-премьер Борис Немцов. Александра Навалина, член координационного совета этой акции, рассказал об итогах встречи. Во-первых, составлен график распределения денежных средств по АЭС России, в котором указаны точные адреса сплатильщиков и получателей. Для Смоленской АЭС как для организатора акции выделены

специальные средства (24 млрд. 800 млн. рублей) сверх общих средств (123 млрд. 500 млн. рублей). Во-вторых, премьер-министр Черномырдин подписал документ, согласно которому Б. Немцов будет лично контролировать выполнение всех привилегий: В-третьих, атомщики получили копии платежных поручений, подтверждающие, что деньги уже отправлены в Смоленск.

Конечно, для станции, которой государство задолжало 1,5 трил. рублей, "выбитые" деньги являются скромным утешением, но и они позволяют возобновить реконструкцию предприятия, выдать заработную плату сотрудникам. Всего на Смоленской АЭС работает 7000 человек. Как рассказал 7-й Навалин, корреспондент газеты "Культура", заработная плата за март поступила незадолго до начала марта, а 41 процент денег за апрель — уже во время акции.

Проект коммерческий: режиссер Кара не бросает денег на ветер, актеры в космосе, скорее всего, оккупятся лучше, чем его самые кассовые в истории советского кино "Воры в законе". Финансируют медицинские тестирования актеров и полет космического корабля, который обойдется в 15 миллионов долларов, неафишируемые частные компании.

По словам Ю.Кара, некоторые опытные космонавты предлагали себя на роли в кинопроекте, но актера в космонавта превратить легче. В настоящие времена пробы на железноздоровье проходят около десятка артистов, несколько "звезд" эстрады, кое-кто из телевизионщиков.

Проект коммерческий: режиссер Кара не бросает денег

ПЯТНИЦА, 18

Через пробы к звездам

Российское кино выходит на орбиту

Освоем намерении снять художественную ленту на орбитальной станции "Мир" заявил на пресс-конференции известный кинорежиссер Юрий Кара. Тезка первого космонавта стремится быть первым в мире режиссером фильма, снятого в реальном космосе.

Слава, видимо, ожидает и Владимира Стеклова — единственного пока актера, получившего в Институте медико-биологических исследований разрешение на полет. Он бесстрашен предчувствии "великого таинства". "Если не рисковать, то можно и не жить", — сказала Ольга Кабо, претендующая на женскую роль в звездном драме и только приступившая к изнурительному медицинскому обследованию.

Основной сценарий картины "Приз — полет в космос" поступил роман Чингиза Айтматова "Тавро Кассандры". Съемки фильма в космосе будут длиться неделю.

По словам Ю.Кара, некоторые опытные космонавты предлагали себя на роли в кинопроекте, но актера в космонавта превратить легче. В настоящие времена пробы на железноздоровье проходят около десятка артистов, несколько "звезд" эстрады, кое-кто из телевизионщиков.

Проект коммерческий: режиссер Кара не бросает денег

на ветер, актеры в космосе, скорее всего, оккупятся лучше, чем его самые кассовые в истории советского кино "Воры в законе". Финансируют медицинские тестирования актеров и полет космического корабля, который обойдется в 15 миллионов долларов, неафишируемые частные компании.

Российское космическое агентство назначило съемки на третий квартал будущего года.

Если до этого времени нас не выдвинут в чемпионы по другой номинации — рекордному числу космических аварий, российское кино первым шагнет в третье тысячелетие.

КУЛЬТУРА**ФЕСТИВАЛЬ****Музыка
в Костромске**

Юбилейный, десятый фестиваль камерного искусства, в котором участвуют "звезды" российской музыки, оперы и балета, открылся в городе кремлевских горячек Костромске.

"Фестиваль за десять лет стал неотъемлемой частью культурной духовной жизни Костромы, значительным музыкальным событием Карелии и всего северо-запада России", сказал глава местного самоуправления Костромы Валерий Бессонов. Жители Костромы могут по праву гордиться, что в эти тяжелые времена, несмотря ни на что, мы смогли сохранить в нашем небольшом городе ежегодный праздник высокой музыки".

В течение восьми дней на фестивале выступят "звезды" оперы Маринского театра, Петербургского балета, известные российские музыканты, а также гости из Франции, США, Южной Кореи. Среди известных имен солисты оперы из Петербурга Лариса Шевченко, Виктор Черноморцев, "звезды" балета из Петербурга Сергей Бережной, Татьяна Терехова (Бережкова), Светлана Ефимова, Роман Балашов.

Для юных музыкантов-горожан по традиции будет организована летняя музыкальная академия, занятия в которой будут вести известные российские музыканты.

ПАМЯТЬ**КСП-шникам
песня,
а писателю —
премия**

Двадцатые шукшинские чтения прошли на родине писателя, актера, режиссера — в алтайском селе Сростки. Тысячи людей из разных городов и сел приехали сюда на день его рождения. Участники фестиваля авторской песни, посвященной памяти Василия Шукшина, разбили палаточный городок и пели до поздней ночи.

А старейшему писателю Алтая Ивану Кудинову была вручена памятная медаль. Министр культуры Свердловской области вручила ему золотую медаль имени Василия Шукшина, разбили палаточный городок и пели до поздней ночи.

АНОНС**Грач прилетит
в Якутск**

Международный юношеский конкурс "Северная скрипка" пройдет в Якутске с 9 по 20 августа в рамках генеральной ассамблеи Северного форума. В нем примут участие юные исполнители от 7 до 22 лет из стран, входящих в состав Северного форума. Пока, по информации руководителя секретариата форума в Якутске Николая Находкина, заявки на участие в конкурсе поступили из Канады, Кореи, Монголии, США, ряда национальных окружностей России.

В состав международного жюри войдут специалисты из Германии, Китая, Кореи, России. Всего в генеральной ассамблее Северного форума примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Вообще, на трудность учебы жалуются те, кому учиться еще хоть сколько-нибудь предстоит. Выпускники же, вспоминают, познакомившись с женинами так и не научились. Самый популярный клич, звучавший в толпе, как водится, клеймил жено-мужен, демонстративно кишащими за пластилиновый хлеб, и прочие героянки российского зазеркалья. Досталось ребятам-миллионерам, которым, впрочем, вовсе не везло.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

Всего в конкурсе примут участие 1500 человек. Всего в конкурсе примут участие 1500 человек.

СУББОТА, 19

Доколе!Вандалы
взрывают царей

Ночью на Ваганьевском кладбище программа взрывов, Самодельная бомба повредила часть мемориала, установленного в память о членах императорской семьи, являющей собой композицию из мраморных тумб и креста с надписью "Памяти царственных страстотерпцев и новомулевиков российского императорского двора Романовых", пострадала без жертв. Это уже третья в этом году покушение на памятники российским царям. Сначала был взорван памятник Николаю II в подмосковном поселке Тайнино, затем вандалы предприняли попытку разрушить бронзовую фигуру Петра I на набережной Малой Невы.

В первые двух случаях ответственность за террористические акты взяли на себя до сих пор неизвестные компетентные органы. В третьем случае виноваты были вандалы, которые, как и в первых двух случаях, взорвали памятники, не имеющие возможности отомстить. Вандалы, как и в первых двух случаях, взорвали памятники, не имеющие возможности отомстить.

Правоохранительные органы впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

Правоохранительным органам впервые приходится сталкиваться с подобного рода преступлениями. Они становятся столицей и распространяются в больших городах.

</div

Понятны причины, побудившие вас, Александр Михайлович, вновь вернуться к страницам послевоенной истории российской культуры, на которых только еще пропускает кровь будущих жертв. Из первого послевоенного года — к началу гонений на людей искусств и науки — мы идем вслед за автомобилем, выскальчивающим, казалось бы, частные эпизоды частной судьбы. Однако очень скоро начинаешь понимать, что фигура Сурова, литературного героя, разрушающего не одну судьбу, — эта фигура выбрана автором как метафора эпохи пустотелых монолитов...

— Что ж, такая была «гордость и надежда» русской советской сцены, как писали о Сурове прессы. Дважды лауреат Сталинской премии, первенец дела которого еще в сорок шестом разбирало партийное бюро «Комсомолки». Ведя Александр Шейнин обратился туда с жалобой на «хозяина» газеты — за воровство. И партийно поддержало Сашу! В редакции все знали, что пьеса «Далеко от Сталинграда» принадлежала Сурову, и она перепечатывалась в машинальном порядке. И дарунок же непрекрасного и открытого парня Шейнина привлек Сурова «доработать» вместе с рядом лицоедов — Да Суров и строчки не мог написать!

«Рассвет над Москвой», «Зеленая улица», «Большая судьба» — многие ли сегодня вспомнят, каким громким официальным успехом поднялся этот макулатурный поджигатель на концепции Симонова, который был главной и — тайной! — мишенью для Сурова! «Известно, что Борщаговский привез в Москву Симонов», и составленный Вдовиченко «поминальный» список доносов на 83 театральных критиков и умы, донос одногого из сибирских «артельщиков», одаренного и честолюбивого Якова Баршавского, его «пожалованье» письмо, обвиняющее нас в говоре: во время тайных собраний под видом застолья в ресторане «Арагви». И снова инициированные Суровым, но написанные рукой Симонова: «К.Симонов всячески поддерживает комсомолитов... Личные друзья Симонова — Зренбург, Дилювичный, Раскин, Ласкин, Слободской и другие».

Обнаружив в архиве это письмо-донос, я вспомнил, что эти писатели были вскоре назначены на лубянские допросы арестованным Львом Шейниным, бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР. Он-то знал жестокость и неумолимость насилия, а потому легко давал ложные показания о буржуазно-националистической подпольной группе» — драматургов, чья цель — «захват сцен русского драматического театра». Вот он и называл имена Иосифа Прутка, Александра Штейна, братьев Тир, Александра Кроня, полковника Макларкена... А следом — всех поименованных выше друзьями Симонова. Еще бы подогну...

Но Суров в ту пору не дремал. В писательском союзе не было человека, который пре-взошел бы его в заговоре против правды. Не выходя из кулис, манипулируя подручными и «артельщиками», но при этом пытаясь отказаться выступать с докладами или представлять свои работы на собраниях, Суров стал не просто «серым кардиналом», но — нестуপтным безжалостным организатором репрессий. Не брезгал и запугиванием. Так, после появления в «Правде» статьи о критиках антипартийцах, когда наши аресты казались неизбежными, он долго уговаривал Семена Рапопорта, работника ЦК ВЛКСМ, близкого мне человека, «не встречаться с Борщаговским», которого «арестуют на днях». От этого разговора я узнал лишь много лет спустя. Семен не искал из нашей жизни, он мужественно поддерживал мою семью, продолжал дружить со мной, проплынул ручью помидор, когда меня с семьей выбросили из квартиры на улицу. И таких людей в кругу интеллигентов было немало. Только благодарили их мужество и благородство можно было выдержать кошмар тех долгих месяцев...

— Понятно, Александр Михайлович, что вся ваша трилогия написана о людях, сумевших противостоять системе, уничтожившей в людях человеческое достоинство. Но вот что интересно: приступая к «Запискам баловни судьбы», думали ли вы о том, что это будет многостороннее изображение? Или это пришло в процессе работы?

— Я не только не знал, что напишу трилогию, но и на книжку не замахивался. Историческая наша память ничтожна. Мы многое забываем, боямся заглянуть в эти бездны... Уходит время, исчезают люди, которым довелось это время осилить, пережить, но остаются недостоверные, однобокие свидетельства. А это несправедливо. Ведь «Пустотелый монолит» — не о Лубянке, но о палачестве и расстрелях, об этом уже сказано. И еще будто много сказано о масштабном изображении других. Мне важно было ответить на вопрос: каким же было общество в ту пору. Как общество, в котором были не только Мишаковы из Довчинко, но и Паустовский, Рапопорт, Шиманович, допустило торжество супровов...

Недавно, работая над книгой о Рютине, я получил для ознакомления восемь томов его следственного дела. И, читая эти души потрясающие материалы, убеждался, что и в начиная 37-го года звучали протестующие голоса. Пусть их было немного, пусть их бесследно задушили, но к репрессиям «последнего сталинского периода» общество пришло уже с опыта первого, с опытом горького знания о себе. Тем более что этот «последний этап» широкий, обрает зловещие формы на глазах у всего общества. Понапацу только могло казаться, что все эти послевоенные постановления — «О журналах „Нева“ и „Ленинград“», репрессии народных театров — лишены национальной окраски. Тем более что в это же время, в сорок шестом, началась травля Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, а среди тех, кто пострадал в нашем театральном центре, было множество русских драматургов и писателей.

Потом, как известно, вспыхнула спровоцированная борьба за первенство открытий, за приоритеты отечественной науки, или сражения с «тиглистой» зарубежной культурой, и все это было лишь театральным «задником» для настоящего многоэтнического спектакля, давно задуманным вождем народов. Всегда должен быть человек, который умеет

Судьбы

ХРОНИКА ВРЕМЕНИ

Жанр новый, только что законченной книги Александр Борщаговский определил как документальный детектив. Завязка повествования и вправду отвечает самым строгим требованиям детективного жанра: с первых строк повествования мы входим в обстоятельства жизни молодого сталинградского журналиста, ограбленного самим бессовестным образом на кануне событий, которого он так истово ждал, ради которого трудился без устали последние две годы. И украли-то не кошелек, не фамильные драгоценности, а... письма. Накануне ее столичной премьеры. Вот и мечется Саша Шнейнин на людном пятачке улицы Горького, меж Центральным телеграфом и гостиницей «Националь», не решаясь войти в зрительный зал Театра имени Ермоловой, где актеры не просто произносят его слова, но живут ими, страдают, надеются, вместе с ним, автором пьесы «Далеко от Сталинграда».

В голодной, разоренной войной стране не оказалось том осеню ни хлеба, ни зернниц. Как пишет А.Борщаговский, театры пытались выйти из беды, «как из чумного опустошения в средневековой Европе». А на авансцену общественной и театральной жизни, толкаясь локтями, лезли ухватистые ремесленники. Театральный небосклон ожидал новых светил, и они появились. Среди драм-моделей и перелицовщиков прозвали «чистых» драматургов: Анатолий Софронов и Анатолий Суров. Но мастером «захвата» чужого литературного труда был, безусловно, Анатолий Суров, антигерой «Пустотелого монолита», как замечательно точно назвал свою новую книгу Александр Михайлович Борщаговский. Уже на первых страницах читателя остановит авторская ремарка: «Суров совсем слился со временем». Время и становится главным действующим лицом «Пустотелого монолита», заключительной части трилогии, работа над которой заняла десятилетие. Время «Пустотелого...» — это годы, когда измученная страна вновь погружается в мэрропатов бездны национализма, ксенофобии, погони за ведьмами.

Вероятно, сегодняшнему молодому читателю мало что скажет это имя, победоночное в чистом виде, обвиняющее нас в говоре: «Арагви». И снова инициированные Суровым, но написанные рукой Симонова: «К.Симонов всячески поддерживает комсомолитов... Личные друзья Симонова — Зренбург, Дилювичный, Раскин, Ласкин, Слободской и другие».

Обнаружив в архиве это письмо-донос, я вспомнил, что эти писатели были вскоре назначены на лубянские допросы арестованным Львом Шейниным, бывшим старшим следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР. Он-то знал жестокость и неумолимость насилия, а потому легко давал ложные показания о буржуазно-националистической подпольной группе» — драматургов, чья цель — «захват сцен русского драматического театра». Вот он и называл имена Иосифа Прутка, Александра Штейна, братьев Тир, Александра Кроня, полковника Макларкена... А следом — всех поименованных выше друзей Симонова. Еще бы подогну...

Но Суров в ту пору не дремал. В писательском союзе не было человека, который пре-взошел бы его в заговоре против правды. Не выходя из кулис, манипулируя подручными и «артельщиками», но при этом пытаясь отказаться выступать с докладами или представлять свои работы на собраниях, Суров стал не просто «серым кардиналом», но — нестуپтным безжалостным организатором репрессий. Не брезгал и запугиванием. Так, после появления в «Правде» статьи о критиках антипартийцах, когда наши аресты казались неизбежными, он долго уговаривал Семена Рапопорта, работника ЦК ВЛКСМ, близкого мне человека, «не встречаться с Борщаговским», которого «арестуют на днях». От этого разговора я узнал лишь много лет спустя. Семен не искал из нашей жизни, он мужественно поддерживал мою семью, продолжал дружить со мной, проплынул ручью помидор, когда меня с семьей выбросили из квартиры на улицу. И таких людей в кругу интеллигентов было немало. Только благодарили их мужество и благородство можно было выдержать кошмар тех долгих месяцев...

— Понятно, Александр Михайлович, что вся ваша трилогия написана о людях, сумевших противостоять системе, уничтожившей в людях человеческое достоинство. Но вот что интересно: приступая к «Запискам баловни судьбы», думали ли вы о том, что это будет многостороннее изображение? Или это пришло в процессе работы?

— Я не только не знал, что напишу трилогию, но и на книжку не замахивался. Историческая наша память ничтожна. Мы многое забываем, боямся заглянуть в эти бездны... Уходит время, исчезают люди, которым довелось это время осилить, пережить, но остаются недостоверные, однобокие свидетельства. А это несправедливо. Ведь «Пустотелый монолит» — не о Лубянке, но о палачестве и расстрелях, об этом уже сказано. И еще будто много сказано о масштабном изображении других. Мне важно было ответить на вопрос: каким же было общество в ту пору. Как общество, в котором были не только Мишаковы из Довчинко, но и Паустовский, Рапопорт, Шиманович, допустило торжество супровов...

Недавно, работая над книгой о Рютине, я получил для ознакомления восемь томов его следственного дела. И, читая эти души потрясающие материалы, убеждался, что и в начиная 37-го года звучали протестующие голоса. Пусть их было немного, пусть их бесследно задушили, но к репрессиям «последнего сталинского периода» общество пришло уже с опытом первого, с опытом горького знания о себе. Тем более что этот «последний этап» широкий, обрает зловещие формы на глазах у всего общества. Понапацу только могло казаться, что все эти послевоенные постановления — «О журналах „Нева“ и „Ленинград“», репрессии народных театров — лишены национальной окраски. Тем более что в это же время, в сорок шестом, началась травля Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, а среди тех, кто пострадал в нашем театральном центре, было множество русских драматургов и писателей.

Потом, как известно, вспыхнула спровоцированная борьба за первенство открытий, за приоритеты отечественной науки, или сражения с «тиглистой» зарубежной культурой, и все это было лишь театральным «задником» для настоящего многоэтнического спектакля, давно задуманный вождем народов. Всегда должен быть человек, который умеет

настоять на своем, восстать против цензуры, в ту пору еще очень сильной. Человек с принципами, каким и был Салинский. А уже в 1991 году «Записки баловни судьбы» вышли в издательстве «Советский писатель» — это была одна из последних книг книжного Летища на полях.

Но независимо от судьбы «Записок баловни судьбы» я уже втянулся в работу, и стало очевидно: главной темой всего, что успею написать, будет трагедия русской интеллигентии, от рядовых библиотекарей до академиков, эти проституированные кампании никогда не поддерживали.

Прошли десятилетия. Россия повидела много горячего и тяжкого, потеряла столько талантливых детей своих — и в ГУЛАГе, и в волнах чужой стороны, и в волнах эмиграции. И вот сегодня в российской обществе — снова трагедийное расложение. Как и полвека назад. С одной стороны, за последние десять лет, глазами и открытыми, звались счастье и удачу, а с другой — люди, казалось бы, талантливые, одаренные, поддерживали шовинистическую вакханалию! Снова — деление на «своих» и «чужих», как козырьная карта в политических кругах, только и занятые подсчетами такого аморального толка!

— Наверное, и эти сообщения тоже влияли на ваше решение написать «Пустотелый монолит»?

— Мне показалось важным в книге-протестировании как бы оглянуться на половек назад. И наше произошло на впечатление на Западе, сообщила, что в оркестре Большого театра евреи составляют 70 процентов. «А у вас?» — осведомилась она. И услышала: «Нет, не считаем». А в России, особенно в литературе и в политических кругах, только и занятые подсчетами такого аморального толка!

— Понятно, Александр Михайлович, что вся ваша трилогия написана о людях, сумевших противостоять системе, уничтожившей в людях человеческое достоинство. Но вот что интересно: приступая к «Запискам баловни судьбы», думали ли вы о том, что это будет многостороннее изображение? Или это пришло в процессе работы?

— Я не только не знал, что напишу трилогию, но и на книжку не замахивался. Историческая наша память ничтожна. Мы многое забываем, боямся заглянуть в эти бездны... Уходит время, исчезают люди, которым довелось это время осилить, пережить, но остаются недостоверные, однобокие свидетельства. А это несправедливо. Ведь «Пустотелый монолит» — не о Лубянке, но о палачестве и расстрелях, об этом уже сказано. И еще будто много сказано о масштабном изображении других. Мне важно было ответить на вопрос: каким же было общество в ту пору. Как общество, в котором были не только Мишаковы из Довчинко, но и Паустовский, Рапопорт, Шиманович, допустило торжество супровов...

Недавно, работая над книгой о Рютине, я получил для ознакомления восемь томов его следственного дела. И, читая эти души потрясающие материалы, убеждался, что и в начиная 37-го года звучали протестующие голоса. Пусть их было немного, пусть их бесследно задушили, но к репрессиям «последнего сталинского периода» общество пришло уже с опытом первого, с опытом горького знания о себе. Тем более что этот «последний этап» широкий, обрает зловещие формы на глазах у всего общества. Понапацу только могло казаться, что все эти послевоенные постановления — «О журналах „Нева“ и „Ленинград“», репрессии народных театров — лишены национальной окраски. Тем более что в это же время, в сорок шестом, началась травля Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, а среди тех, кто пострадал в нашем театральном центре, было множество русских драматургов и писателей.

Потом, как известно, вспыхнула спровоцированная борьба за первенство открытий, за приоритеты отечественной науки, или сражения с «тиглистой» зарубежной культурой, и все это было лишь театральным «задником» для настоящего многоэтнического спектакля, давно задуманный вождем народов. Всегда должен быть человек, который умеет

настоять на своем, восстать против цензуры, в ту пору еще очень сильной. Человек с принципами, каким и был Салинский. А уже в 1991 году «Записки баловни судьбы» вышли в издательстве «Советский писатель» — это была одна из последних книг книжного Летища на полях.

Но независимо от судьбы «Записок баловни судьбы» я уже втянулся в работу, и стало очевидно: главной темой всего, что успею написать, будет трагедия русской интеллигентии, от рядовых библиотекарей до академиков, эти проституированные кампании никогда не поддерживали.

Прошли десятилетия. Россия повидела много горячего и тяжкого, потеряла столько талантливых детей своих — и в ГУЛАГе, и в волнах чужой стороны, и в волнах эмиграции. И вот сегодня в российской обществе — снова трагедийное расложение. Как и полвека назад. С одной стороны, за последние десять лет, глазами и открытыми, звались счастье и удачу, а с другой — люди, казалось бы, талантливые, одаренные, поддерживали шовинистическую вакханалию! Снова — деление на «своих» и «чужих», как козырьная карта в политических кругах, только и занятые подсчетами такого аморального толка!

— Понятно, Александр Михайлович, что вся ваша трилогия написана о людях, сумевших противостоять системе, уничтожившей в людях человеческое достоинство. Но вот что интересно: приступая к «Запискам баловни судьбы», думали ли вы о том, что это будет многостороннее изображение? Или это пришло в процессе работы?

— Я не только не знал, что напишу трилогию, но и на книжку не замахивался. Историческая наша память ничтожна. Мы многое забываем, боямся заглянуть в эти бездны... Уходит время, исчезают люди, которым довелось это время осилить, пережить, но остаются недостоверные, однобокие свидетельства. А это несправедливо. Ведь «Пустотелый монолит» — не о Лубянке, но о палачестве и расстрелях, об этом уже сказано. И еще будто много сказано о масштабном изображении других. Мне важно было ответить на вопрос: каким же было общество в ту пору. Как общество, в котором были не только Мишаковы из Довчинко, но и Паустовский, Рапопорт, Шиманович, допустило торжество супровов...

Недавно, работая над книгой о Рютине, я получил для ознакомления восемь томов его следственного дела. И, читая эти души потрясающие материалы, убеждался, что и в начиная 37-го года звучали протестующие голоса. Пусть их было немного, пусть их бесследно задушили, но к репрессиям «последнего сталинского периода» общество пришло уже с опытом первого, с опытом горького знания о себе. Тем более что этот «последний этап» широкий, обрает зловещие формы на глазах у всего общества. Понапацу только могло казаться

Вот уже больше месяца прошло, а никак не избавлялось от его присутствия рядом. И день, и ночь видятся его лицом, внимательный взгляд, поворот головы, измах руки, слышатся произнесенные глуховатым голосом слова и обрывки фраз. Мы все еще путешествуем — прогуливаемся, разговариваем, сидим за трапезой и общим разговором. Издали в день, из ночи в ночь — болит и щемит. Он рядом.

Илья МЕДОВОЙ

Телефонный разговор перед поездкой:

— Булат Шалвович, как себя чувствует?

— Да покахствуете немножко. Но — поедем!

Энергичное "поедем" не вразило с состоянием Окуджавы последних месяцев. Бархатило сердце, дышалось с трудом. Тольколько что днем десять обследовалась по поводу аллергии в больнице. И с годами, наяворе, некуда не ездил.

На фестиваль русской культуры в Марбург его приглашали несколько раз. Прощий осенью и нынешней зимой он отменил поездку. Терпеливо некуда прислали приглашение снова. В этот раз он поехал. Так мы оказались с Булатом Окуджавой и его женой Ольгой Владимировной в Германии.

В Марбурге все цепко. Одна из улиц утопала в розовой пыне сакуры. Высоко в небе парил замок цвета сакуры.

В первый марбургский вечер мы расположились в летнем кафе и, наслаждаясь теплым вечерним воздухом, любовались огромным лугом, дальним лесом, взирающимися на гору, сменой сиреневого и цвета в стущающихся сумерках.

А на следующее утро Булат Шалвович прочитал нашей большой компании только что написанное стихотворение:

Когда летих над марбургским собором
Проприятно ночь предрекает
тумы,
Его усердье не считайте
вздором,
На счеты предъявляйте
не ему.

Он это так замыкает с нами и самоутверждается притом. А подлинная ночь наставляет нас самих Себе самим, не ведая о том.

Он воспевает лишь рассвет прекрасный Или закат и правдивую ночь. А это мы, что над добром не власть, Стараемся и совесть превозмочь.

Кричи, летих на марбургском соборе, Насмешничай, пугай, грози, поджечь, Лока мы живы и пока мы в горе,

Но есть надежда нас предсторечье.

Повлияла ли аура Марбурга, где стояли поэты Ломоносов и Гастернак, благословенное ли тепло и буйство природы, или чистоэнергичная радость от его привода марбургских друзей, но только Булат Окуджава превратил полуторогодовое молчание и стало писать стихи.

Здесь ему предстояло выступить перед ценителями литературы в кафе "Фете". В том самом, где в начале века собирались философы, куда любил заходить студент философского факультета Борис Гастернак. И где он, выйдя последний бокал клубничного пунша, решил покинуть Марбург навсегда. Из Марбурга уехал недоручившийся студент-философ. В Москву привез поэзию.

Спустя восемьдесят пять лет на той же террасе высокой над городом выступал Окуджава. Для встречи с ним приехали ценители литературы со всей Германии — из Берлина и Франкфурта, Дортмунда и Кельна. Булат Шалвович предупредил собравшихся, что им предстоит не концерт, а просто встреча. Прочел несколько стихотворений, и в их числе "У поэта соперников нет", пронзительное, как завещание. Рассказал смиренные и грустные истории из своей жизни. А потом просто беседовал со слушателями.

— Испытываете ли вы ностальгию по прошлому? — спросили его.

— Я испытываю ностальгию по молодости, — ответил он. — Но не по тому режиму, который был. Не могу сказать, что все то время было отвратительно. Что касается людей — все зависело от их таланта, характера.

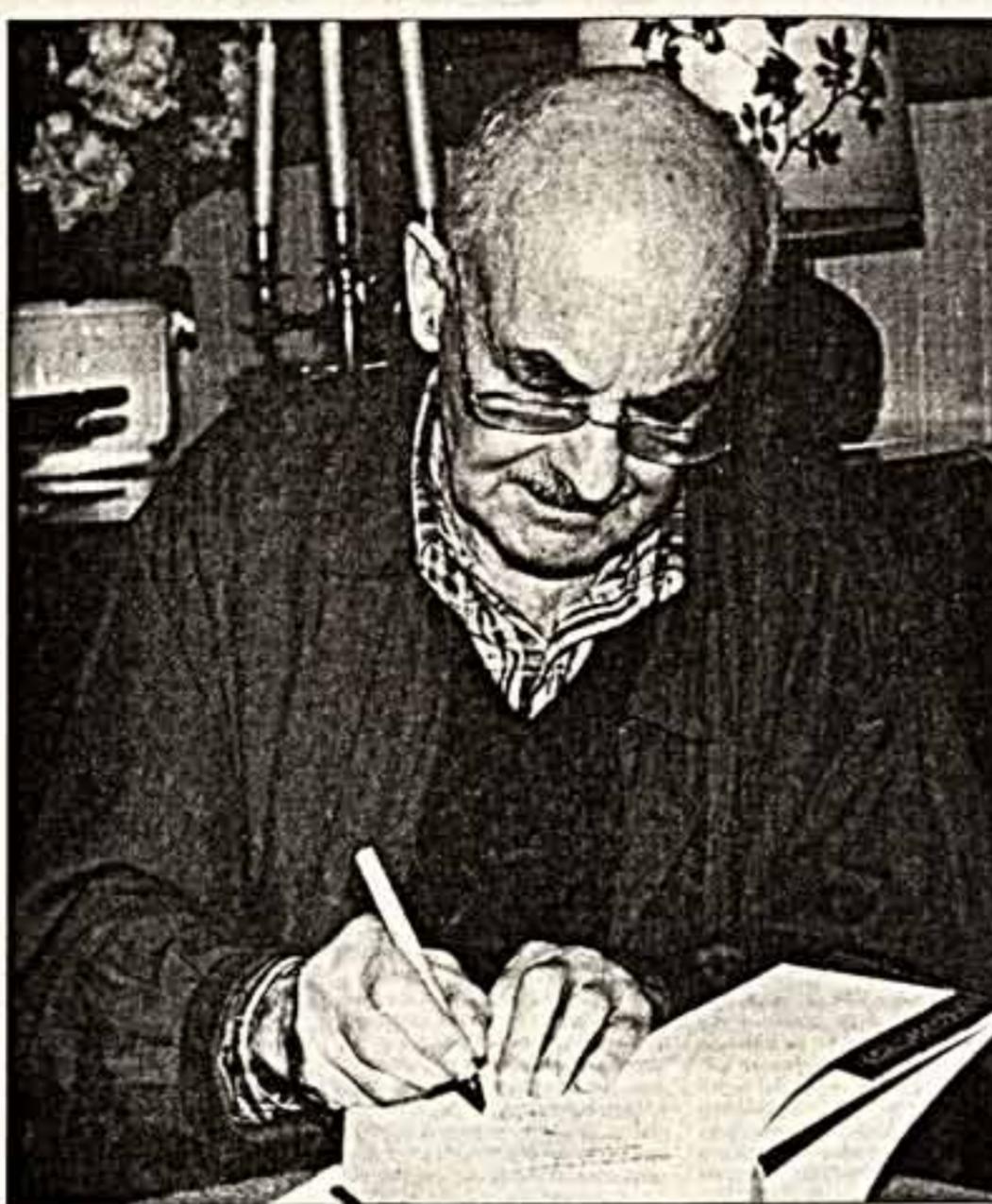
В детстве я был очень красивый мальчик. Твердо верил, что коммунизм — это прекрасно, а капитализм — отвратительный. Что в Германии — бессонный фюрер, в нас — гениальный вождь. Что свастика — плохо, а герб и молот — хорошо. Гестапо — отвратительно, а НКВД — хорошо.

Когда арестовали моих отца и мать, я считал, что с ними произошла сшибка, а все остальные арестовывали заслуженно. Жизнь вносила коррективы, учила меня... После ХХ съезда я и многие мои друзья думали, что все будет иначе. А через год поняли, что ошиблись. В принципе ничего не изменилось! Когда начались перестройка, мы решили, что все будет иначе. Но эйфория была недолгой. И нам стало ясно, что хотя многое и переменилось, но не в принципе советская власть продолжается. И, наконец, после 1993 года мы сочли, что все изменилось. А спустя год осознали главное: этот мучительный, трагический процесс столь труден не потому, что во главе какие-то злодей. А потому, что все общество к этому не готово. Мы все — советские люди с советской психологией. И наши руководители из той же школы, что и мы.

В России никогда не знали, что такое свобода. Знали, что такое воля.

— Но она не понимает, что я умна и молод, — грустно ответил Окуджава.

Сорок дней

Последнее путешествие Булата

Пока она вот здак старалась понравиться, ее хозяйка подарила Ольге Владимировне куклу в традиционном народном платье для Московского кукольного дома и рассказала о фестивалях искусства, которые устраивали в своем городе.

Когда мы собирались уезжать, она вышла прощаться на крыльце вместе с лучшей своей куклой. Моцарт — добрый, юный, романтический, не думайши про венецианскую музу, а только о музыке — долго маялся на месте. Я же мысленно повторял прочитанное Окуджавой в "Фете" стихотворение "С Моцартом мы уезжаем из Зальцбурга", так под ходившее к увиденному и прочувствованному сегодня. Жизнь моя, как первоначальная яблоко, тянется к теплой земле припаст. Как и многое в этой поездке, оно имело пророческий смысл.

Рассуждая о замечательных немецких дорогах и о самых величивых в мире здешних водителях, мы катили в Висбаден на "Фольксвагене" нашего давнего знакомого, учителя Виллиса Люкеля. Старый автомобилист Бу-

лат ходил висбаденом. И, проезжая Висбаден, сочли, что жизнь — вспышка музыки.

Столица земли Гессен Висбаден — маленький Париж в стиле барокко и эклектики прошлого века с широкими улицами, обаженными плафонами и каштанами. Тенистый городской парк в этот день был отдан детям. Они до изнеможения прыгали на огромных надувных подушках, вышагивали на ходулях, каталась на поездках, пони и крохотном паровозе, выпускали клубы пара и дыма и издавали смешки.

Булат Шалвович устроился с бокалом кофе-кофе на скамейке. Заявил, что проходит, пока остальные участники поездки следят кругом за парком. Вернувшись на прежнее место, мы его не нашли. Обнаружили Окуджаву на площади перед парком, опять же на скамейке: "Здесь так хорошо писалось..."

В какой-то момент — кажется, за обедом — увидели вдаль купол русской церкви. Пошли туда. Службы не было, но храм открылся. Из динамиков слышались православные песнопения: заходи, ставь свечи, разговаривай с Богом...

Мы долго сидели возле храма, вдыхали ароматы цветущих растений, смотрели на раскинувшуюся внизу город. Булат Шалвович в лицах рассказывал забавные истории из своей жизни. Только после этих смешных историй становилось грустно. Одна из них — о том, как Окуджава в 72-м исключили из партии, а перед этим прорабатывали в писательском союзе. Каждый из шедших на заседание собрался отстукивать ритмы сильными пальцами музыканта. Придумывал поэтические строчки и даже сочинил смешное четверостишие про заказанную мой спаржу. А потом и напел его, добавив, что появляется это шутточное стихотворение мне.

Настал момент дарить подарки. Участники нашей компании зашуршили бумагой. Во всем случае это оказались колокольчики. Каждому из нас известна была эта собирательская страсть Окуджавы. Булат Шалвович собственноручно укреплял колокольчики на тонких нитях в потолок своего кабинета в Переделкине. При дневении ветра они тихо звенели, напоминая о музике небесных сфер. Позванивали колокольчики и в тот вечер.

Красавица была кошкой. Булат Шалвович нежился на солнце во дворе художницы Аннегрим Готфрид в Биденкопфе. Рядом блаженствовала кошка. Заинтересовавшись гостем, постаралась привлечь его внимание, повернувшись то одним боком, то другим, демонстрируя пухлые лапки и вытягивая язычок.

Булат Шалвович, эта красавица затягивалась с вами. И яко хочет, чтобы вы ее взяли с собой!

— Но она не понимает, что я умна и молод, — грустно ответил Окуджава.

Ему радостно было сознавать,

что кончился страшный режим и

мы пытались найти новое каче-

ство, более соответствующее божественной человеческой природе. Что мы в движении, и хоть и мучительно, но в пути. Неизвестных эпох не бывает, считал Окуджава. Другое дело, что где-то верх берет края человеческая трагедия, а где-то — надежда на лучшее будущее. Но смысл этого и есть сегодня наша жизнь... Главное в этой жизни — не терять надежды и достоинства. В любых ситуациях — быть людьми, уважать окружающих. А не только себя.

Окуджава страшно хотелось увидеться с Колевым. Так мы оказались в Кельне. Едва устроились в отеле "Ламы", Булат Шалвович позвонил ему из номера:

— Встретимся сегодня? Или, может, завтра?

— Сейчас, немедленно! — сказал Колев, только-только вставший на ноги после гриппа. — Другого раза может не быть!

И вот два представителя редчайших пород, два подлинных российских интеллигентов расположились, как заведено у наших интеллигентов, на кухне (правда, кельнская кухняоказалась куда обширнее московской). Знаменитый поэт и знаменитый правозащитник, примиритель народов 85-летний боярка, борода венников, смиливавшая одновременно на Льва Толстого и Добрину Никитича. Кто бы мог тогда подумать, что жить обоим осталось так немного, и скоро, очевидно, с разницей всего лишь нескольких дней?

Булат Шалвович был уверен:

— Я свободен, я свободен!

Извините, Булат, — сказал Колев, — я не могу. Я занят.

— Сорок дней без Булата...

Был вспоминать про сложное.

Понедельник, 28 июля

1 КАНАЛ
6.00 "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 1.10 Новости.
9.15, 15.30 "Девушка по имени Судьба".
10.00 Погибшие звезды.
11.00 Футбольное обозрение.
11.25 Домашняя библиотека.
11.35, 19.35 Угадай мелодию.
12.15 КВН-97.
14.30 Человек и закон.
15.15 "Супер-Дядя Соринголова".
15.45 Марефон-15.
16.05 Звездный час.
16.40 "Гори – снежный человек".
17.05 ...До шестидесяти и старше.
17.30 Вокруг света.
19.10 Час гик.
20.05 "Мы".
21.00 Время.
21.40 "Полтерgeist - 2".
22.30 "Чтобы помнили...".
23.10 Хиф "БЕЛАЯ ПТИЦА С ЧЕРНОЙ ОТМЕТИКОЙ".

РОССИЯ
8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести.
8.25, 17.30 Лукоморье.
8.45, 15.55 Постмормы не себя.
9.00 Православный календарь.
9.05, 16.25 "КЛУБНИКА".
9.35 Сам себе режиссер.
10.10, 19.00 "САНТА-БАРБАРА".
11.30 Союзтехники.
12.00 Хиф "МЕДВЕДЬ СВАДЬБА".
13.40 Ретрошагер.
14.25 Подум д'арт.
15.05 Кто мы? "Жатва радости и скорби".
15.45 Я – холен.
17.20 Там-там новости.
18.05 Часы поглощают.
18.45 "Проект-Арсенал".
20.35 Добрый вечер.
21.20 Хиф "ТЕХ-97".
22.35 Момент истины.
1.15 История острова Кипр.

ТВ-Центр
7.15 Мир в нашем дому.
7.30 Информационно-развлекательная программа.
8.25, 12.00 Сказочный альбом.
10.05 Вот так дешек!
11.00 "Семейные истории".
10.50 "АЛПСКА КИД".
12.25 Музыка всех поколений.
12.50 Хиф "КСЕНСИЯ – ЛЮБИМАЯ ЖЕНА ФЕДОРА".
14.50 Брайен-ринг.
16.30, 18.00 Бизнес-класс.
16.50 "ТАВДЕЛУПЕ".
18.10 Золотая ювента.
20.00 На самом деле.
20.20 Лицом к городу.
21.00 Хиф "АЛПСКА КИД".
22.35 Страны мира.
23.35 "ЖАРА В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ".
0.35 Петровка, 38.

МОСКОВИЯ
7.00 Москва.
16.00 Деловой вестник.
16.20 Альбомы.
18.30 Губернские известия.
18.35 "Старая площадь, д. 6" (АМО).
18.45 Встреча с Еленой Сарановой.
19.15 Проект Россия.
19.30 Пой со мной.

НТВ
6.00, 9.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
9.15 "ПОЛИЦИЯ НЬЮ-ЙОРКА".
10.15 "Человек меня".
11.00 "ПОСЛОКА СЛЕДОВАТЕЛЬ".
12.20 "Я и моя собачка".
12.50 Мультифильмы.
13.00 "Россия. Забытые годы".
14.20 Хиф "ПОЧЕЧИЧИНА" (Испания).
16.10 "ГОЛУБОЕ ДЕРЕВО".
17.00 Дистанция 60.
18.00 Криминал.
18.30 Футбольный клуб.
19.40 Хиф "АМАРКОРД" (Италия).
22.45 "МЕЛЬЧИСЫ БОГОВ".
23.45 Время.
0.15 Музикальная программа.

"САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 5 КАНАЛ"
13.45, 20.10 "ИСТОРИЯ ЛЮБви".
14.35 Срок ответа сегодня.
15.05 Советы садоводам.
15.25 Брево, терпим.
15.40 "Вин-шампань".
15.55 ТВ-С ДЕНЕМ РОЖДЕНИЯ, ИЛИ ИФ-КОНСПОНСОР.
17.45 От и до...
18.00 "Вокзала".
19.45 Спорт.
19.55 Мультифильмы.
21.00 "Моя Россия".
22.30 Юбилей народного артиста России Игоря Дмитриева.

ТВ-6
7.40 Мультифильмы.
9.10 Кинодокументы.
9.35 Парик, Ларик.
10.10 "Спортивные недели".
10.40, 18.50 "СЕМЬЯ КИМПЕЛЛОВ".
12.00 "Образование".
14.15 Мультифильмы.
15.00 Хиф "ПУТТЕВКА В ЖИЗНЬ", "ЧИППЛЕР".
18.35 Частный случай.
20.05 "Я сама". "Новая русская женщина".
21.20 Хиф "МИНИЯ ВЕЛУЧИЙ".
23.15 Те Кто.
1.20 Диск-канал.

Среда, 30 июля
9.10 Сюрпризы русских композиторов под Российской национальной симфонией И.С.Пятницкого.
9.15 Учебники русской музыки под Российской национальной симфонией И.С.Пятницкого.
10.44 Химиконы. Симфония № 4 из 3. Исп.: С.Стародуба (птица). 11.12 Концерт ГАСО п/у Е.Сметаны (Ипполит-Иванов, Глазер, Матлер). Солисты Н.Гарасимова и В.Бойко. (Запись по трансляции БЭК, 1996 г.) 12.57 Шинките. Симфония для виолин и оркестра И.С.Дениса и Ю.Сладкова. 13.20 В.Модест. Концерт для флейты и арфы с оркестром. Солисты В.Дуброва, Л.Маркин, 13.52 Ч.Абас. Симфония № 2 "Конкорд". Массачусетс, 1840–1860" для фортепиано. Партитура фло. Г.Фьюс. (Берлин, Бернхард Шульц, Серок). 15.00 Г.Бернхард "Фантастическая симфония". "Эпос из жизни претора". Исп.: Оркестр де Пари п/у Ш.Миньон. 15.55 Руслан Фортепианные симфонии XVII–XX столетий. Исп.: С.Гершев. 17.00 Концерт Московского Академического хора под руку Н.Андреева. Впрог., пропри. арм. и рус. композиторов. Запись по трансляции МЭК, 1996 г. 18.00 "Конtrapункт" – программа Дм.Уткина. 19.00 С.Денисов. Концерт для альта с оркестром. Сол.Р.Давид. От и до... П.Полынин. "Бессмертные" (Симфония № 1 "Славянка"). 19.45 Симфония № 1 "Славянка". Б.Лиханов. (Бессмертные от альта и фагота). 20.00 "Симфония № 1" (Симфония № 1 "Славянка"). 21.30 Пётр Машинкин. (Фонеты). Г.Лигети. 22.55 Ф.Шуберт. "Фортепианная симфония". Исп.: Н.Гарасимова (форт.). В.Смычко (скрипка), М.Телеско (альт). А.Александров. (Фонеты). Г.Лигети. 23.40 Исп.: А.Линднер. (Фонеты). Г.Лигети. 23.45 Т.Шеффер (бас). 23.40 С.Прокофьев. Фрагменты из симфонии "Летняя ночь".

Четверг, 31 июля
9.10 Образцы музыки "Культура". 9.10 Г.Смирнова. Избранные. 10.44 И.Химиконы. Симфония № 4 из 3. Исп.: С.Стародуба (птица). 11.12 Концерт ГАСО п/у Е.Сметаны (Ипполит-Иванов, Глазер, Матлер). Солисты Н.Гарасимова и В.Бойко. (Запись по трансляции БЭК, 1996 г.) 12.57 Шинките. Симфония для виолин и оркестра И.С.Дениса и Ю.Сладкова. 13.20 В.Модест. Концерт для флейты и арфы с оркестром. Солисты В.Дуброва, Л.Маркин, 13.52 Ч.Абас. Симфония № 2 "Конкорд". Массачусетс, 1840–1860" для фортепиано. Партитура фло. Г.Фьюс. (Берлин, Бернхард Шульц, Серок). 15.00 Г.Бернхард "Фантастическая симфония". "Эпос из жизни претора". Исп.: Оркестр де Пари п/у Ш.Миньон. 15.55 Руслан Фортепианные симфонии XVII–XX столетий. Исп.: С.Гершев. 17.00 Концерт Московского Академического хора под руку Н.Андреева. Впрог., пропри. арм. и рус. композиторов. Запись по трансляции МЭК, 1996 г. 18.00 "Конtrapункт" – программа Дм.Уткина. 19.00 С.Денисов. Концерт для альта с оркестром. Сол.Р.Давид. От и до... П.Полынин. "Бессмертные" (Симфония № 1 "Славянка"). 19.45 Симфония № 1 "Славянка". Б.Лиханов. (Бессмертные от альта и фагота). 20.00 "Симфония № 1" (Симфония № 1 "Славянка"). 21.30 Пётр Машинкин. (Фонеты). Г.Лигети. 22.55 Ф.Шуберт. "Фортепианная симфония". Исп.: Н.Гарасимова (форт.). В.Смычко (скрипка), М.Телеско (альт). А.Александров. (Фонеты). Г.Лигети. 23.40 Исп.: А.Линднер. (Фонеты). Г.Лигети. 23.45 Т.Шеффер (бас). 23.40 С.Прокофьев. Фрагменты из симфонии "Летняя ночь".

Пятница, 1 августа
9.00 "Моя прекрасная медь". Утренние музыкальные новинки. 09.00–09.18, 16.55–17.00, 18.50–19.00, 21.50–24.00. Афиши радио "Орфей".

Понедельник, 28 июля
9.00 Учебники русских композиторов под Российской национальной симфонией И.С.Пятницкого. 10.15 А.Бородин. Неоконченные симфонии. Исп.: "Романтик-трио". 10.39 Примечания. Э.Лало и Ф.Д.Плюссон. 11.41 "Корифеи русской оперной сцены". М.Д.Махайлов. Автор в наушни. Г.Голубин. 12.45 Примечания. С.Прокофьев. Ф.Шуберт. Г.Вальди. М.Людвиг. К.Хихон. Д.Х.Дон. 17.05 "Филппер". 18.30 "Еланы". 20.05 "Проблемы". 21.15 Хиф "ЕРГОЧИГИ ДЕ ЛАНОК". 22.20 Мультифильмы. 23.25 Катастрофы недели. 0.20 Диск-канал.

Вторник, 29 июля
9.10 Симфонии композиторов из Российской национальной симфонии И.С.Пятницкого. 9.49 "Чернокорост". В.Анисимов. В.Анисимов и А.Тенесюк-Эванско. "Игра в карты" и "Агент". 10.37 "Музыка для фортепиано". 11.02 "Мастера классического искусства". М.Большаков. 11.30 "Музыкальные симфонии". Концерт оркестра "Русская симфония" под управлением Ю.А.Симонова. 12.45 Примечания. С.А.Григорьев. 13.15 Учебники. 13.45 Учебники. 14.46 Для концертных симфоний. М.Меласисов и его камерный ансамбль "Концертные Кельи". 15.07 Ф.Лукин. Избранные. 15.54 "Пианисты". Пианисты в студии. 16.00 "Симфонии". 16.30 "Музыка для альта". В.Анисимов. 17.00 "Музыка для фагота и струнного оркестра". Солист А.Гинзбург, дириж. В.Богачев. 20.11 "Помощь". Четверг. 20.42 А.Герасимов. Симфонии № 2 ("Пастораль") и № 3 ("Фантазия") из оперы "Любовь к трем апельсинам". 21.15 А.Дворжак. Трио "Думка" для фагота и струнного оркестра. Солисты В.А.Дворжак, Р.Либенсон, Ф.Либенсон. 22.15 А.Дворжак. Трио "Думка" для фагота и струнного оркестра. Солисты В.А.Дворжак, Р.Либенсон, Ф.Либенсон. 23.15 А.Дворжак. Трио "Думка" для фагота и струнного оркестра. Солисты В.А.Дворжак, Р.Либенсон, Ф.Либенсон.

Среда, 30 июля
9.10 Сюрпризы русских композиторов из Российской национальной симфонии И.С.Пятницкого. 9.49 "Чернокорост". В.Анисимов. В.Анисимов и А.Тенесюк-Эванско. "Игра в карты" и "Агент". 10.37 "Музыка для фортепиано". 11.02 "Мастера классического искусства". М.Большаков. 11.30 "Музыкальные симфонии". Концерт оркестра "Русская симфония" под управлением Ю.А.Симонова. 12.45 Примечания. С.А.Григорьев. 13.15 Учебники. 13.45 Учебники. 14.46 "Для концертных симфоний". М.Меласисов и его камерный ансамбль "Концертные Кельи". 15.07 Ф.Лукин. Избранные. 15.54 "Пианисты". Пианисты в студии. 16.00 "Симфонии". 16.30 "Музыка для альта". В.Анисимов. 17.00 "Музыка для фагота и струнного оркестра". Солист А.Гинзбург, дириж. В.Богачев. 20.11 "Помощь". Четверг. 20.42 А.Герасимов. Симфонии № 2 ("Пастораль") и № 3 ("Фантазия") из оперы "Любовь к трем апельсинам". 21.15 А.Дворжак. Трио "Думка" для фагота и струнного оркестра. Солисты В.А.Дворжак, Р.Либенсон, Ф.Либенсон. 22.15 А.Дворжак. Трио "Думка" для фагота и струнного оркестра. Солисты В.А.Дворжак, Р.Либенсон, Ф.Либенсон. 23.15 А.Дворжак. Трио "Думка" для фагота и струнного оркестра. Солисты В.А.Дворжак, Р.Либенсон, Ф.Либенсон.

Четверг, 31 июля
9.10 Образцы музыки "Культура". 9.10 Г.Смирнова. Избранные. 10.44 И.Химиконы. Симфония № 4 из 3. Исп.: С.Стародуба (птица). 11.12 Концерт ГАСО п/у Е.Сметаны (Ипполит-Иванов, Глазер, Матлер). Солисты Н.Гарасимова и В.Бойко. (Запись по трансляции БЭК, 1996 г.) 12.57 Шинките. Симфония для виолин и оркестра И.С.Дениса и Ю.Сладкова. 13.20 В.Модест. Концерт для флейты и арфы с оркестром. Солисты В.Дуброва, Л.Маркин, 13.52 Ч.Абас. Симфония № 2 "Конкорд". Массачусетс, 1840–1860" для фортепиано. Партитура фло. Г.Фьюс. (Берлин, Бернхард Шульц, Серок). 15.00 Г.Бернхард "Фантастическая симфония". "Эпос из жизни претора". Исп.: Оркестр де Пари п/у Ш.Миньон. 15.55 Руслан Фортепианные симфонии XVII–XX столетий. Исп.: С.Гершев. 17.00 Концерт Московского Академического хора под руку Н.Андреева. Впрог., пропри. арм. и рус. композиторов. Запись по трансляции МЭК, 1996 г. 18.00 "Конtrapункт" – программа Дм.Уткина. 19.00 С.Денисов. Концерт для альта с оркестром. Сол.Р.Давид. От и до... П.Полынин. "Бессмертные" (Симфония № 1 "Славянка"). 19.45 Симфония № 1 "Славянка". Б.Лиханов. (Бессмертные от альта и фагота). 20.00 "Симфония № 1" (Симфония № 1 "Славянка"). 21.30 Пётр Машинкин. (Фонеты). Г.Лигети. 22.55 Ф.Шуберт. "Фортепианная симфония". Исп.: Н.Гарасимова (форт.). В.Смычко (скрипка), М.Телеско (альт). А.Александров. (Фонеты). Г.Лигети. 23.40 Исп.: А.Линднер. (Фонеты). Г.Лигети. 23.45 Т.Шеффер (бас). 23.40 С.Прокофьев. Фрагменты из симфонии "Летняя ночь".

Пятница, 1 августа
9.00 "Моя прекрасная медь". Утренние музыкальные новинки. 09.00–09.18, 16.55–17.00, 18.50–19.00, 21.50–24.00. Афиши радио "Орфей".

Суббота, 2 августа
9.00 Х/ф "ОДИН ШАНС ИЗ ТЫСЯЧИ".
9.21 Мультифильмы.
9.45 Домашняя библиотека.
10.00, 15.00, 18.00 Новости.
10.10 Слово пастыри.

Рисунок А. ШАХЛЕДЯНЯ

Беседа с А. Шахледяном

Под аккомпанемент хорового молчания

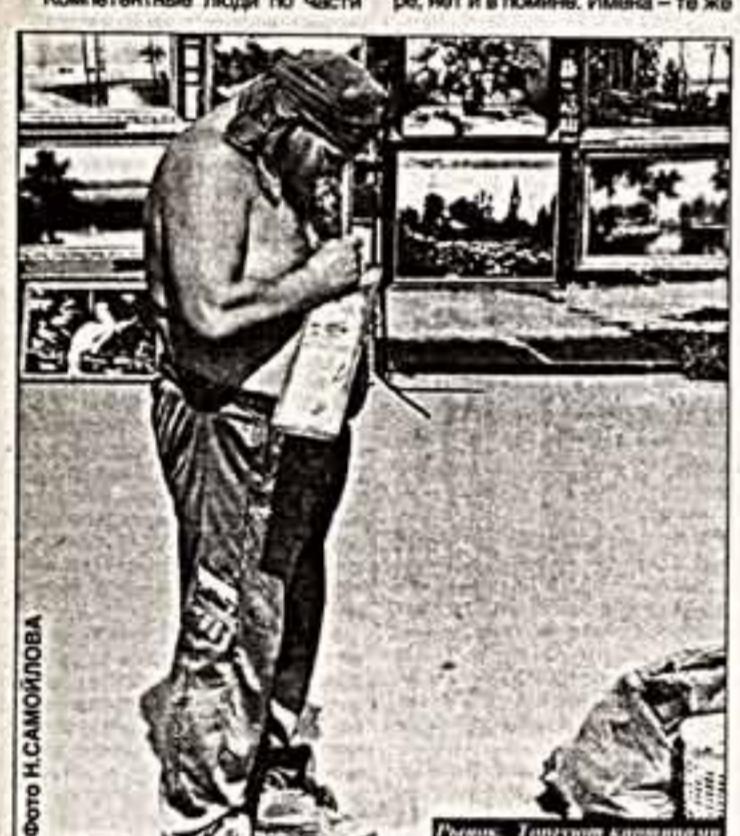
Говорят, журналисту рассуждать не положено. Его дело — давать информацию и отражать разнообразные мнения. Желательно, разумеется, людям компетентным. Ну и невежественным — для демократизма и объективности.

МНЕНИЕ

Татьяна РЫХЛОВА

Я, например, с тех пор, как мне это все сказали, рассуждать перестала. Оказалось — так даже удобнее. Знай себе — отражай, информируй, а кто-то пусты думает. Впрочем, как раз отражать не всегда получается. И от себя иногда уйти трудновато.

Компетентные люди по части

Ритм. Гармония Каримова

искусства называются искусствоведами. У них, вероятно, есть разные мнения по части того, что теперь происходит в искусстве. Но они эти мнения почему-то скрывают. Нет, они выступают и пишут, дают интервью. Иные высказывают недюжинную компетентность в проблемах арт-рынка, в механизмах аукционов, действуют в качестве менеджеров, экспертов-товариществ, влияют на цены и имидж художников, выпускают рекламные ролики, тексты для бизнес-проспектов, или просто сказывают, плодотворно работают в сфере торговли искусством. Другие стараются им подражать. Или глупо заявляют. Или молчат. Успышать сегодня сколько-нибудь компетентное мнение о творчестве как таковом почти невозможно. Может, время такое? Может быть, и искусство видят теперь рассуждать не положено?

Вместе с тем, стало быть. Как бы хором. Как будто в искусстве у нас все идет превосходно и оценках никак не нуждается — только лишь в ценах. Хотя нет, ведь нам, журналистам, надо еще информировать. Что же, по-жалуйста, вот например.

В Москве лето случилось. Туристов привлекают. Соответственно — и покупатели. Когда-то стюард, гонимый, в наше вполне оборудованное под малопотоковую ярмарку живописный базар под нименем Центрального дома художника разбросан уже до масштабов невиданных — куда там Манежу! И чего только не истина! И в стиле того же Манежа, и в западном стиле, и в "ретро", и со сюрреализмом, и в стиле "клубников" естественно. Половине товара. А еще — это сладкое слово "свобода" — демократия полная, плати за горожское место и выставляй, что душа желает.

Звери Александра Сичкаря

Татьяна ШУМОВА

Наш век безжалостен к миру природы. На Земле остается все меньше мест, где охотятся дикие тигры и леопарды, "кошачий бородит жираф" и пробираются к водопою семейство антилоп. Да и как выжить зверям и птицам, рабам и змеям, если на месте пересохшего леса вырастут кварталы каменных джунглей, а через родное болото пролегла автострада...

А ведь они так прекрасны! На картинах нашего известного художника-анималиста Александра Сичкара — его выставка только что открылась в Зоологическом музее МГУ — самые замечательные звери планеты величественны и грациозны, значительны и полны смысла собственной силы.

— У героя картин Александра Сичкара, — сказала на открытии выставки директор музея Ольга Леонидовна Россолимо, — есть общая особенность — они не агрессивны, будь это носорог или слон, медведь или крокодил. Такова его принципиальная позиция, позиция художника, следующего традициям отечественной школы анималистов, в осо-

бенности Василия Александровича Ватагина.

И действительно. Вот отдыхающий лев — сколько спокойного достоинства и подлинного величия во взгляде и позе могучего царя зверей. А вот медведица — мать-заботливая и нежно ухаживающая за своим детенышем, словно стараясь уберечь и защищать от опасностей нашего жестокого мира. Жирафы — как музыкальны их движения. А вот монументальные слоны и носороги. Кому придется в голову назвать их братьями нашими меньшими? Нет, это древние обитатели Земли и править на ней у них не меньше, чем у нас.

Картинки завораживают, от них словно исходит живое тепло, а уникальная техника позволяет передать все особенности внешнего облика и внутреннего мира животных. Недаром они так нравятся детям.

Александр Сичкарь — москвич, вырос в самом центре столицы. В звери влюблен с детства — мальчишкой пропадал в зоопарке и зоологическом музее, счёты много рисовал, старался как можно ближе к натуре. Потом — армия, художественный институт. Много работал в мультипликационном кино, журналистике и книгах издательствах. Книги о мире природы, познавательные, научные, даже художественные, писатели, притом чаще всего делал и полное художест-

Палитра

Поверит ли Москва слезам?

МАСТЕРСКАЯ

Евграff КОНЧИН

О душе, априори, лучше не надо — как-то нет оснований — а вот что любопытно, так это когда-то престижные экспозиции Центрального дома художника. Центральный язвет, информирует, а кто-то пусты думает. Впрочем, как раз отражать не всегда получается. И от себя иногда уйти трудновато.

Одна из выставок в Центральном доме художника, организованная Татьяной Насиповой, показала, что любопытно, как реагируют на экспозицию, дававшую повод для педагогических рассуждений о профессионализме художника. В итоге студент мог увидеть здесь только одно: все то, чему учат годами, все то, что веками входило в искусство как плоды колористического творческого напряжения, как результаты духовного постижения народных сокровищ закономерной бытия, теперь с легкостью заменяется склизкими изощрениями, да беспощадной игрой в поддакии с бескультурьем во всех его мыслимых и немыслимых ипостасях. Учиться не надо — зачем? — ведь платят совсем за другое...

Да, платят. И наверное — пусть себе платят. Лишь я рассуждать тут отнюдь не намерена. И лично меня совершенно никак не волнуют ни стоимость места на рынке, ни конъюнктура, ни то, что на выставке почтенному покупателю. Лишь меня занимает иное: что, людей компетентных в искусстве, совсем не осталось? Или они выкидывают, пока их совсем не останется?

С нас, журналистов, тут спрос невелик: мы отражаем лишь то, что имеется; о том, чего как бы и нет, в газетах не пишут. А информации, нужной для бизнеса на изопропиле, предоставлена достаточно чутко ли? — ведь платят совсем не в каждом коммерческом венчуре.

Искусствоведы молчат. И те, что когда-то вовсю обращались к общественности, внимательно анализируя все выставлявшееся, а за плевелами принятых идеологических норм находят и поддерживают даже некои тенденции, за которыми виделись россыпи зерен жемчужных. И те, что, пришли этим летом на смену и поняли плены своей эрудицией, своей молодой энергетикой, которая вскорости обернулась холодной прагматикой. И совсем молодые, которых по-прежнему год за годом готовят к выставкам.

Искусствоведы молчат. И те,

что впервые в "Автопортретах" — крепко склоняющие губы, настороженно-оценывающий взгляд из-за затененных очков. Особенно строга она на портретах, видимо, из-за черного одеяния и черном платке. Да, с такой же женщины не разговоришься — запросто на выставке, не познакомившись, полюбом, в очереди за мороженым. Такой я ее представляла картины — такой она оказалась и в действительности. К тому же еще немногословна, сдержанна. И "разговор" ее мне, пожалуй, удалось. Но на выставке живопись художника, которую я увидела в ее мастерской, сплошь компонована

также так не писал. Она стала фаворитом выставок, была принята в Союз художников, ее произведения хранятся в Третьяковской галерее, в ряде крупных музеев страны. О чём пишет Насипова? Тематический охват ее творчества не велик и со временем не менялся. Это — натюрморты, интерьеры помещений, виды Москвы, более похожие на интерьеры, цветы, изредка — портреты. Ну вот натюрморты — несколько предметов, полочки, груши и яблок на столе. Уж, казалось бы, сколькописаны подобные склоняющиеся различными предметами еще не является реальным для подобных сравнений. Они так различны! Главное — различное нравственное и духовное отношение к окружавшему художником миру, которое они отразили в своих произведениях. Уж здесь ни о каком Сезанне не может быть и речи. Натюрморты Татьяны Насиповой — своего рода психологический портрет современника. В предметах, изображенных на холсте, четко ощущается

"Москва. Трифоновка", 1974 г.

Божественный дар — богам Трои

ВЫСТАВКА

Евг.ВАСИЛЬЕВ

Замениты сокровища троянского царя Приама, представленные более года в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Душкина, стали сенсацией. Поэтому, быть может, многие посетители проходят мимо небольшой, в два де-

сятка квадратных метров, в два десятка

внешнее оформление книги. Но он всегда находил непод素养ий, только этому изданию присущий графический язык. Никогда не повторил им уже найденное. И вновь открытое было неожиданным, непревзойденным.

Неожиданным было и иллюстрирование "Илиады". К позже обращалось немало художников. Но они в основном исходили от античной вазовой живописи, считая ее обязательной временной

и особенностью художественного оформления произведения Гомера. Бисти же не стал следовать устоявшейся традиции. Он смело использовал греческую изобразительную архиву, но, перефразировав ее в современной графической манере, со своими индивидуальными поворотами и построениями. Он прежде всего стремился показать масштабность достопамятных событий, их историческую значимость не только для эпохи царя Приама, но для последующего развития человечества. Это был уже взгляд человека второй половины XX века. Так, действия, происходившие в "Илиаде", он ввел в замкнутую композицию, тем самым открывая читателям глубину повествования, подчеркивая не только

эффектность и драматизм битв,

истории греческих миниатюр, выставки, которая как бы предвзяла популярную экспозицию, приоткрывшую на стене у входа в зал. Но будь она вполне самостоятельной, могла бы стать замечанием времени в любом представлении Гомера.

Бисти — один из самых ярких

художников, которых я знаю.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

западном художестве самое главное.

Сложно сказать, что же в этом

Разбуди среди ночи любого кинематографиста, и он без запинки скажет, каким должен быть приличный международный кинофестиваль. Однако большинство предусмотрило замечтит — Московский кинофестиваль к этой категории давно не относится. Ушли в прошлое времена, когда фестиваль был достойно организован и

демонстрировались действительно новые картины экстра-класса, такие, как "В 1/2", "Березняк", "Голый остров", "Мы так любили друг друга". Отношение к нынешнему фестивалю в Москве в среде кинематографистов крайне неоднозначное. Свидетельство тому — ответы на вопросы нашей анкеты.

Фестиваль как нагрузка к банкету

1. Какой это по счету кинофестиваль в вашей жизни?
2. Бывало с вами такое: вы категорически не согласны с языком, отдавшим предпочтение той или иной картине, тому или иному режиссеру?
3. Не ваш взгляд, какое место в мировой кинокультуре занимает Московский фестиваль? Что принципиально отличает Московский кинофестиваль от зарубежных?
4. Собираетесь ли вы в нынешнем году посетить фестивальные просмотры?

Нонна МОРДЮКОВА, актриса:

1. Когда была нормальная жизнь, снималось много фильмов и фестивалей было тысячи. Я была на многих отечественных кинофестивалях, на зарубежных — редко. Называть точную цифру, конечно, не смогу.

2. Не было.

3. Мне трудно сравнивать. На зарубежных фестивалях я была два-три раза: в Германии, в Китае... Конечно, сервис у них получше, а программа и механизм фестиваля тот же. Все филмы, мало смотрят кино. Наши журналисты еще избегают общения с иностранными гостями, потому что не знают языка.

4. Собираюсь. Хотя смотреть буду не все — только рекомендованные картины. На фестивале всегда с самого начала известно, что стоит посмотреть, а что можно пропускать. И все-таки я не стану жертвовать фестивальной программой ради каких-то развлечений — хочется посмотреть все самое лучшее.

Георгий ДАНЕЛИЯ, режиссер:

1. Нынешний Московский кинофестиваль — двадцатый по счету в моей жизни. Я был на всех московских и на многих зарубежных фестивалях... Самым приятным, разумеется, был самый первый мой фестиваль — в Карловых Варах в 1960 году, где мы с Талановыми завоевали Главный приз за картину "Сережка".

2. Сразу же припомню. Однако могу только сказать, что, когда на фестивале нет явной картины-лидера — якоря темы.

3. Нужно оторваться, что фестивали в России, и за рубежом проходят разные. Есть престижные — Канн, Берлин, Венеция. Есть симпатичные — Токио, Сан-Себастьян... Московский кинофестиваль — ни то, ни се. Честно говоря, из отечественных фестивалей мне симпатичнее "Кино-таврия".

4. Пока не знаю. Я бы мог похвастаться фестивальными премиями ради, скажем, даже

Московский фестиваль изменился, и мы изменились. Хотя на открытие жена, назревшая, все-таки выходит.

Татьяна ВАСИЛЬЕВА, актриса:

1. Не помню, я довольно редко бываю на фестивалях. Самые последние — "Кинотавр". Я не слышала о любые такие мероприятия и удовольствие получаю именно от фильмов, а не от фестивалей.

2. Никогда не старалась выйти в такие вещи. Мне почти безразлично, кто там что получит.

3. Самое последнее место. Все отличает. Организаторы фестиваля тщатся непонятно зачем, лучше бы они употребили эти усилия на какое-нибудь другое, более благородное дело. Пока страна не встанет на ноги — нечего устраивать фестивали!

4. Нет, хотя это непрincipиально. Мне некогда — я должна зарабатывать деньги, чтобы прокормить детей.

Юрий НОРШТЕЙН, режиссер — аниматор:

1. Никогда не стоял на этом вниманию, не считал.

2. Такие ситуации складываются неизвестно. Из истории московских кинофестивалей известно, что порой якорь хорошему иностранному фильму предстоит третескнуть отечественную картину и виной всему была ложная партийная соавторка.

3. Разумеется, не первое место. Однако я думаю, если на фестивале дают деньги, значит он жизнеспособен.

4. Конечно, я смотрю кино выборочно. Для меня интересно хорошее кино — вне зависимости от того, из России оно или, скажем, из Америки.

Подготовила
Лидия КРЫМОВА

Для того, чтобы победить, сначала необходимо проиграть

Вести с кинорынка

В рамках XX Московского международного кинофестиваля работает Кинорынок, организованный в этом году совместными усилиями с "Совэкспортфильмом" — старейшей государственной организацией. "Совэксортфильм" специализируется в области экспорта и импорта, организовывает полукоммерческие кинопоказы, проводит фестивали и недели кино. Вполне естественно, что для более успешного продвижения отечественных фильмов за рубеж, "Совэксортфильм" участвует во всех престижных кинорынках мира.

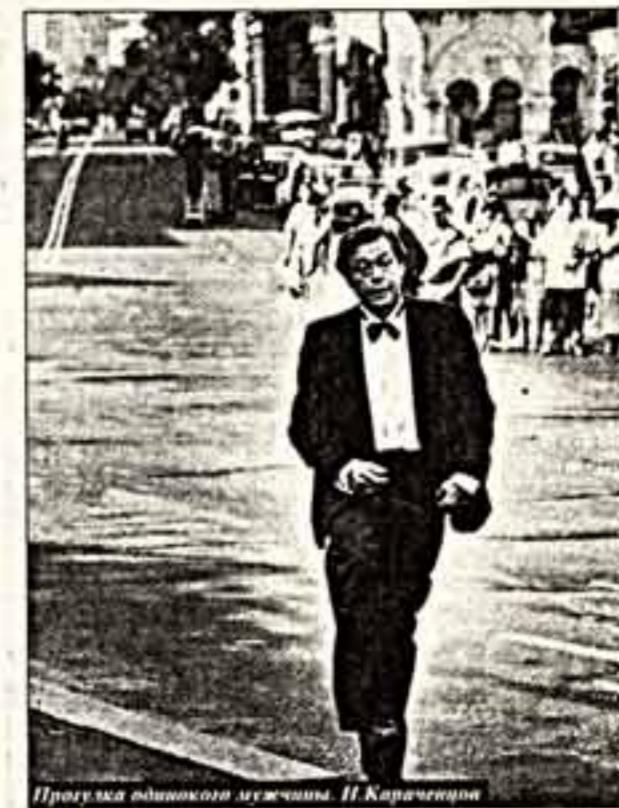
Кинорыночные отношения давно вышли за рамки экономического диалога продавцов и покупателей. Кажется, все уже научились продавать и покупать исходя из возможностей, имеющихся средств прокатной коньюнктуры, зрительского спроса в своем регионе и стойкого желания выжить. На фоне общих острых проблем в отрасли кинорынки сформировали четкую программу действий и постоянно публикуют в своих изданиях деловую информацию, необходимую как для продавцов, так и для покупателей. Это — программа игровых фильмов, снимаемых при государственной финансовой поддержке, информации о разработке Государственного проекта "Развитие национальной кинематографии до 1999 года", материалы тематической основы для разработки концепции развития российского кино до 2007 года, новости в кинотехнике и технологиях, информационно-аналитические материалы МЦ "Кинорынок".

Клиентами и нальщиками Кинорынка стали российские и зарубежные телекомпании, кино- и видеодистрибуторы. Среди них немало новых организа-

Кино

A. Kochetkov как истода с прекрасной дамой

Прогулка одинокого мужчины. И. Каракенова

Московские женщины. Ольга и Юрий Тихоновы

Фото Л. Вороньевой, Н. Самоколова

Людмила Лоллабриджида — женщина на все времена

Члены жюри О. Меньшикова, И. Каракенова и свободное от работы время

Миргородская лужа по-индийски

Ирина ГЛУШКОВА

"Скучно, на этом свете, господи — такими словами завершает Николай Гоголь "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович" с Иваном Никифоровичем

— все то же поле, мокрые птицы, однообразный дождь, смешливое небо и такая же беспросветная вражда между двумя бывшими друзьями — не развелось.

Благие же, если во время ХХ

Московского международного кинофестиваля посмотрят "Историю о двух Ганнибалах" — будто тропическая зелень, яркие краски, синее небо и, конечно, песни и даже массовый танец жителей по-луганскому Аккагала — индийского Миргорода.

На прошлом Московском кинофестивале я был восхищен тем, что "Такая чудная игра" Петра Тодоровского ничего не получила. Естественно, это несправедливость.

3. Разумеется, не первое место. Однако я думаю, если на фестивале дают деньги, значит он жизнеспособен.

4. Конечно, я смотрю кино выборочно. Для меня интересно хорошее кино — вне зависимости от того, из России оно или, скажем, из Америки.

Подготовила
Лидия КРЫМОВА

Ромео и Джульетта — суперхит

Анастасия МАШКОВА

Создавая очередную версию великой шекспировской пьесы, Баз Лурман опять не стремился отыскать в "Ромео и Джульетте" новые смыслы и поведать их миру. Скорее, молодого и очевидного постановщика интересовали ультрамодные декорации, в которые он поместил вечный слоган.

Еще одна из-за фильма, сделанных с тем же успехом, что "Ромео и Джульетта Уильяма Шекспира", и дебют Лурмана "Только в танцевальном зале" (четверть года назад этот фильм участвовал во внеконкурсной программе Московского международного кинофестиваля № 18, а ММКФ № 20 откроется "Ромео и Джульетта Уильяма Шекспира"), и это одна из самых приятных сюрпризов фестиваля, и молодого австралийца называют "Лукино Висконти кино". Да, Лурман снимает свой кинохит на материале молодежной "изюминки" культуры (кто-то может добавить к слову "культура приставку контракт или суб, и все-таки среди ее приверженцев почти вся молодежь, почти всего западного мира). Но делает он это с невероятным, почти мимесическим размахом, вполне соответствующим тексту Шекспира, оставшемуся совершенно неизменным. Гавайские рубашки Леонардо Ди Каприо, кровавые мускулы "забав" на пустынных плажах Вероники; австралийские дверцы и фамильные церкви Монтекки и Капулетти; встреча веронских любовников в... вестибюле туалета со стеклянной стеной-аквариумом; Клер Ди Каприо в карнавальном костюме антиллы и строгом подвенечном платье; знаменитая сцена объяснения в любви, когда Ромео и Джульетта прятутся в бассейне; остроумные пристосованные к условиям современности стихотворные зачин и финал трагедии — читают ведущая теленовости... Словом, все прекрасно, романтично, чувственно, наивно иironично одновременно. Эклектичный стиль сегментарной масс-медиа, доведенный до эстетического совершенства.

Для пуританской Америки в этом фильме все сплошь на грани допустимого если не в жизни, то в кино. Во-первых, насилие, хотя как раз насилие вполне в духе Голливуда. Однако Ромео с товарищами еще и употребляют наркотики. По

фильму выходит, что "царица Мэй" из оригинального текста — это таблетка синтетического наркотика "экстази". Оказывается, что в оригинале употребляется и слово drug, а в устах современного подростка, каковым является Ромео, врывающимся в дом антиквара, выглядит как "запечатанный кобой" из фильма Гаса ван Сантса.

Как и положено шекспировскому герою, Ди Каприо в роли Ромео сексуально загадочен. К тому же Меркуцию появляется в сцене карнавала в обычных трансвестите, на высоких каблуках, как в буквальном, так и педро-альмодоваровском смысле слова, так что вполне понятно: это отношение к Ромео не просто дружба: Пожалуй, единственный просчет картины: между Ди Каприо и Клер Ди Каприо нет подлинного любовного дилога, настоящего, не по фильму, притяжения. Они оба отличны угаданы смоделированы как модные типажи сегодняшнего дня — не по годам умневшие, решительные и неуклюжие Дене и Капри с различными морщинами на лице красивого ребенка. Солнечная партия самой молодой звезды. Голливуда просто великолепен, но, похоже, этот Ромео больше любит саму любовь, чем свою партнерицу.

Успех "Ромео и Джульетты Уильяма Шекспира" связан с тем, что уверенность рукой режиссера с классическими строфами пытается выразить в словах, так что вполне понятно: это отношение к Ромео не просто дружба: Пожалуй, единственный просчет картины: между Ди Каприо и Клер Ди Каприо нет подлинного любовного дилога, настоящего, не по фильму, притяжения. Они оба отличны угаданы смоделированы как модные типажи сегодняшнего дня — не по годам умневшие, решительные и неуклюжие Дене и Капри с различными морщинами на лице красивого ребенка. Голливуда просто великолепен, но, похоже, этот Ромео больше любит саму любовь, чем свою партнерицу.

Успех "Ромео и Джульетты Уильяма Шекспира" связан с тем, что уверенность рукой режиссера с классическими строфами пытается выразить в словах, так что вполне понятно: это отношение к Ромео не просто дружба: Пожалуй, единственный просчет картины: между Ди Каприо и Клер Ди Каприо нет подлинного любовного дилога, настоящего, не по фильму, притяжения. Они оба отличны угаданы смоделированы как модные типажи сегодняшнего дня — не по годам умневшие, решительные и неуклюжие Дене и Капри с различными морщинами на лице красивого ребенка. Солнечная партия самой молодой звезды. Голливуда просто великолепен, но, похоже, этот Ромео больше любит саму любовь, чем свою партнерицу.

Для пуританской Америки в этом фильме все сплошь на грани допустимого если не в жизни, то в кино. Во-первых, насилие, хотя как раз насилие вполне в духе Голливуда. Однако Ромео с товарищами еще и употребляют наркотики. По

Одноэтажная Америка

Валентина ИВАНОВА

Одна подруга как-то спросила: "Слушай, а есть такие американские фильмы про самую обыкновенную жизнь? Ну, без выстрелов, поэзии, труппом и Кинг-Конгом"?

- Да, — ответила я. — Их немногие, но такие фильмы есть. И очень хорошие. Другое дело, что мы почти не видим за морем востока и юга.

Вот такая картина про обычновенную американскую жизнь — "Комната Марии", включенная в конкурсную программу XX ММКФ.

Здесь нет ни одного трупа и ни одного Кинг-Конга. И даже просто ни одного полицейского. Здесь нет ни побоища, ни загородных вилл, ни гаражей-партий. Потому что действие происходит самим что ни на есть среднеобеспеченным классом Америки, том самом одноэтажном, о котором писали еще Илья и Петров и которую мы действительно почти не видим на экране: считается, что это неинтересно.

История двух сестер — младшей Диана Китон и старшей Мерил Стрип, между ними еще одна "звезда" — Леонардо Ди Каприо (Ромео в одноименном

Кадр из фильма

фильма) и старший мужчина, который осеняет собой судьбы двух женщин. В фильме этом, правдивом и горячом, есть пожжа сладкого дятла — эпипл-энд: беспутные Хэнк остаются с теткой, которой готов даже отдать на пересадку свой костный мозг (правда, по-видимому не подходит, но ведь вожделено).

Значит, есть все-таки самые обыкновенные американские фильмы про самую обыкновенную жизнь.

Этот наш диалог с главным режиссером Петербургского тюзера Анатолием Праудиным начался, собственно, давно. Сначала прошлой осенью, когда Праудин только принял дела, я услышала историю, которую люблю пересказывать, если хочу пометить успех в какой-нибудь театральной компании.

АНДРОНИК ПРАУДИН:

Люблю я парадоксы ваши...

ПРОФЕССИЯ: РЕЖИССЕР

— Я ненавижу подростковый зал, — говорил Праудин. — То есть, когда они орут — ладно. Но когда я слышу звук откупоренной бутылки, звон стаканов и бульканье водки!.. Недавно в Александрии на "Горе от ума" подростки на яруах выпили и их стало тошнить в партер... Так вот, в Екатеринбургском тюзее как-то шел "Человек расчлененный". Трое ребят налились — и вожделенный контакт залы со сценой, о котором мы так мечтаем, осуществился в полной мере: они начали просто громко отвечать актерам. Играеть было невозможно. А в спектаклях было два слуг профанума во фраках — профессиональные карикатуристы. И когда я понял, что спектакль нужно прекращать, я выступил из зала, сказав: "Ребята, давайте". Они подошли к этим пыльным школьникам и, пронеся ладонь в сантиметре от уха одного из них — хлысты — ударили по ступе. И спина — пополам. Наступила идеальная тишина.

— И как после этого они воспринимали категорию прекрасного?

— Прекрасно воспринимали. На второй акт пришли чистые, трезвые, тихие. Лучшего зала я не помню. Поэтому в нашем Тюзее, во-первых, преобразуем делегатское собрание в тюзовский симон. Любите театр — тренируйтесь. Самбо, караат. Полгода — и вперед. Сделаем вообще страшные голливудские маски. Чтобы не тихая контролерша с белым воротничком в темноте увещевала: распоясывающегося подростка, а ужас, раскрученная физиономия подплзала и

шептала: "Замолчи!" Сделаем фойе, в котором неприятно будет находиться, потому что я буду ходить мимо в зал, а там по бокам — кошмары. Чтобы голова вбок поворачивалась, чтобы настороженные сметаны смотрели прямо перед собой — и мир прекрасного...

Так рождалась концепция, предъявленная Праудиным общественности в наименовании сезона. Общественность основана на симоне: "Общественность основана на симоне". Трое ребят налились — и вожделенный контакт залы со сценой, о котором мы так мечтаем, осуществился в полной мере: они начали просто громко отвечать актерам. Играеть было невозможно. А в спектаклях было два слуг профанума во фраках — профессиональные карикатуристы. И когда я понял, что спектакль нужно прекращать, я выступил из зала, сказав: "Ребята, давайте".

Они подошли к этим пыльным школьникам и, пронеся ладонь в сантиметре от уха одного из них — хлысты — ударили по ступе. И спина — пополам. Наступила идеальная тишина.

— Правильно. Только меня приучают не слишком интенсивно трудиться для этого счастья. Не пин ногой зайчика, сознайся, что не сделала урок, — и все.

— Между прочим, правильная мысль. Врать не надо.

— Правильная. Хотя с этим тоже надо разобраться. Чему приходит потом? Моя университеты — это школа, двор и казарма. Театр учил одному, а там меня научили совсем другому: не признавайся ни в чем и никогда, и тогда, может быть, (может быть!), проскочишь и наказания не последует...

— И теперь к этим университетам должны прибавиться еще один — Театр детской скорби, который научит подростков тому же?

— Под "театром детской скорби" я подразумеваю театр без иллюзии. Тот, который не поддерживает старые иллюзии и не предлагает новых. В котором каждое волшебное явление будет иметь имя и фамилию...

— Нет, он, конечно, был радостно. Полный, абсолютной.

— И плохо от этого было, что ли?

— Нет, хорошо. Сначала. Потом — плохо. Когда я стал взрослеть, я, честно говоря, оказался не слишком готов к

нам — это тоже нужно разбираться, все эти чудеса с передаванием имеют конкретные человеческие мотивы). Конечно, если от принца каждый раз в 12 часов убегать, то долго можно продержать его и себя в напряжении. Но стоит один раз остаться на ночь — и иллюзия разрушится. Это все сочинено так прямолинейно по жизни, что у меня руки чешутся рассказать свою версию этой истории. Поэтому что эту иллюзию я и сам переживал, и все мы переживали. И у каждого она рушилась, рассыпалась в руках...

— Но ведь движение жизни в том, что не сминает этому приходит что-то следующее, другая иллюзия, и мы как дураки опять...

— И мы как дураки, и я как дурак маняю эти иллюзии. А если бы я наконец сообразил, что жизнь уже начальась, что я уже живу, если почувствовал себя на вокзале, в доме, и понял, что те люди, которых меня окружали, будут до самой смерти меня сопровождать и других не будут, вот тогда наступят бы покой, который, как известно, является заменой счастья. Не надо ничего ждать. Дай Бог, кому-то повезет. Но все время надеяться, что произойдет чудо, это зря тратить время. Поэтому что нас ощущение жизни не как дома, а как вокзала... Конечно, это все спорно. И версия прошлого детского театра тоже имела свои прелести. Поэтому что, пройдя через него, на которое каждое время человек чувствовал себя очень уверенно. Ведь если рассказать ему жизнь, по скажем, в этой схеме убедить сколько-то она будет действовать, давать силы: пока не начнет разрушаться; Я по себе это помню.

— Вот ваши зрители получили объяснение про то, как скажем, в этой схеме убедить сколько-то она будет действовать, давать силы: пока не начнет разрушаться; Я по себе это помню.

— Да уж жалтельно.

— То есть должен быть театр "этической скорби", но "эстетической радости"?

— Да, но я сам себе не верил. Это было для меня какое-то недоразумение.

— Есть театры, спектакли, которые вселяют радость жизни. Вот "Осень нашей весны" Габриадзе. Притом, что все кончалось гибельно птички Бори Гадая (его убили в витрине охотничьего магазина неживой охотник — вполне по законам вашего скорбного театра), вы выходите с радостью жизни.

Кстати, так было после "Человека рассеянного".

— Да, но я сам себе не верил. Это было для меня какое-то недоразумение.

— А какими спектакли адекватны вашему сознанию?

— Ну "Алиса" подхватываете, конечно, "Ля-Бомбом".

— А "Марат" выпал...

— Там тоже были вины, в которых я не верил. Хотя иногда увлекаешься вариантами решений? Может, это и есть гармония? И вот пробуй оставаться добрым, честным, красивым, найди в себе силы накормить котенка, когда ты не знаешь, вернется тебе это или нет. Добре дело надо делать тайно.

— Вы наспугнули всех ужасами. Будущее вашего театра видится театром триллера...

— Всем кажется, что в Тюзее сейчас начнут убивать, разрезать, кровь реками...

— Триллер — это частности, это вопрос отдельного спектакля. Вообще я — за насыщенность, внутреннюю упрощенность и стремительность. Из этих фигур выстроено подобие гроба с темно-бархатным верхом. И взгляд невольно падает на царевича Дмитрия (Д.Шиманского), сидящего подле миниатюрной колокольни со склоненной чубкой кудрявой головкой. Его изначальная обреченность станет очевидной сразу, как только забурзят одна из другой сцены заговоров. Этот персонаж

— Надеяться не надо, а как же ничего не ждать?

— Несбыточные надежды дают грех уныния. А когда они захватываются, приходит радость: все классно, вот она — жизнь, вот они — люди! Надо научиться находить в этом прекрасном, радостном. Кстати сказать, я ведь тоже к жизни отношуся. Для этого нужно придумать историю Золушки. Не придет никакой принц, и не надо его ждать. Его нет. Есть мать, отец, сестры и есть бродяга-фокусник, приглашающий на базары сильных мифов сего. Он одел Золушку и взял с собой (по каким причинам).

— Радость можно получить и от скборы. Вот сочинил какую-нибудь страшную историю и, конечно, радостно!

— Есть театры, спектакли, которые вселяют радость жизни. Вот "Осень нашей весны" Габриадзе. Притом, что все кончалось гибельно птички Бори Гадая (его убили в витрине охотничьего магазина неживой охотник — вполне по законам вашего скорбного театра), вы выходите с радостью жизни.

Кстати, так было после "Человека рассеянного".

— Да, но я сам себе не верил. Это было для меня какое-то недоразумение.

— А какими спектакли адекватны вашему сознанию?

— Ну "Алиса" подхватываете, конечно, "Ля-Бомбом".

— А "Марат" выпал...

— Там тоже были вины, в которых я не верил. Хотя иногда

увлекаешься вариантами решений? Может, это и есть гармония?

— Но ведь мы жизнь проживаем, она же нас прожигает, и наше, наивное, самое

трудное — то, о чем мы говорим, включаясь в движение жизни, перерабатывать это движение собой.

— Да, да.

— И это ведь приводит к радости. Потому что когда это кого-то из нас начинается — такое счастье!

— И я думаю, что это классно в итоге. Это — трезвость, это —

— Нет, потому что гордюлю подавил. Не тобой этот мир создан, не тобой управляет.

— Так это и есть трезвость.

— Нет, это называется смиренением. Может быть, так и называть: "Театр детского смиренения"?

— "Театр детской трезвости".

Все скорбно, но хочется на самом деле ничего этого делать, у меня все внутри опровергается собственной интуицией. Потому что хочется обманывать других, себя обманывать. Но не уверен, что это правильно. Чтобы стала легче жизнь, надо смирениться с тем, что она приносит.

— Ну, конечно, спектакли будут разные, это не будет один спектакль, подделанный на серии. И режиссеров я собираюсь привлекать разных. Чтобы им было скучно, я может быть, расскажу им за чашкой кофе про театр детской скорби, но не стану же заставлять их ориентироваться на это. Они будут ставить, как умеют. И добрые спектакли будут в том числе.

— Вот ваши зрители получили объяснение про то, как скажем, в этой схеме убедить сколько-то она будет действовать, давать силы: пока не начнет разрушаться; Я по себе это помню.

— Да уж жалтельно.

— То есть должен быть театр "этической скорби", но "эстетической радости"?

— Да, но я сам себе не верил. Это было для меня какое-то недоразумение.

— А какими спектакли адекватны вашему сознанию?

— Ну "Алиса" подхватываете, конечно, "Ля-Бомбом".

— А "Марат" выпал...

— Там тоже были вины, в которых я не верил. Хотя иногда

увлекаешься вариантами решений? Может, это и есть гармония?

— Но ведь мы жизнь проживаем, она же нас прожигает, и наше, наивное, самое

трудное — то, о чем мы говорим, включаясь в движение жизни, перерабатывать это движение собой.

— Да, да.

— И это ведь приводит к радости. Потому что когда это кого-то из нас начинается — такое счастье!

— И я думаю, что это классно в итоге. Это — трезвость, это —

— Нет, потому что гордюлю подавил. Не тобой этот мир создан, не тобой управляет.

— Так это и есть трезвость.

— Нет, это называется смиренением. Может быть, так и называть: "Театр детского смиренения"?

— "Театр детской трезвости".

Все скорбно, но хочется на

самом деле ничего этого делать, у меня все внутри опровергается собственной интуицией. Потому что хочется обманывать других, себя обманывать. Но не уверен, что это правильно. Чтобы стала легче жизнь, надо смирениться с тем, что она приносит.

И, наконец, сам царь Федор.

Игроки — Игорь Шиманский, Артур Соломонов,

Артур СОЛОМОНОВ

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Как убивали Джанни Версаче

Алексей БЕРЕЖКОВ,
Владимир РОГАЧЕВ

Всемирно известный художник-модельер Джанни Версаче убит ранним утром во вторник, 15 июля. Майами-бич (штат Флорида), 50-летний мастер, чьи творения в области высокой моды заставляли замораживать миллионы сердец, был застрелен на пороге собственного дома.

Kак сообщили корреспонденту ИТАР-ТАСС в больнице имени Джанни, врачи которой пытались спасти жизнь модельера, Версаче был доставлен в травматологический центр больницы в 09.15 утра по местному времени в критическом состоянии и скончался через несколько минут. На вопрос, были ли шансы спасти его жизнь, представитель больницы сказал, что медики сделали все, что было в их силах, но раны – два пулевых ранения в голову – были слишком серьезными, проще говоря, смертельными.

В роковой вторник утром Версаче возвращался из расположенного в нескольких кварталах от его 3-этажного особняка кафе, куда он заходил, чтобы купить итальянскую газету.

Известие об убийстве мгновенно было передано всеми телекомпаниями и информационными агентствами. Уже буквально через несколько часов перед воротами построенного в испанском стиле особняка Версаче, который выходит в фешенебельный район Дико-драйв и является привлекающей многочисленных туристов достопримечательностью, собрались сотни людей.

Это огромная группа всех настороженных, узнав о случившемся, известных модельеров Эмильяно Унгаро, Джанни Версаче оставил неизгладимый след в моде нашей эпохи. Туалеты от Версаче носили принцессы Диана и такие "звезды", как Мадонна, Деми Мур, Род Стюарт, Элтон Джон, Джин

Фонда, Ким Басондже, фигуристка Оксана Барак. Его творения представляли такие супермодели, как Клаудия Шиффер, Наски Кэмпбелл и Кейт Мосс.

В убийстве знаменитого художника-модельера Джанни Версаче подозревается 27-летний маньяк Эндрю Филипп Кьюонсон, на счету которого жизни четырех мужчин в различных штатах США. "Он ворожен и очень опасен", – уверяют ФБР, в списках разыскиваемых преступников которого Кьюонсон стоит на первом месте.

Кьюонсон сразу попал под подозрение, когда свидетели описали внешность человека, стrelivшего в Версаче на пороге его виллы. Кроме того, полиция обнаружила на близлежащей автомобильной парковке под красным "шароле" пиджаком одежду, которая совпадала по описанию с той, что была на убийце. По предположению полиции, эта машина была украдена Кьюонсоном с места совершения им предыдущего преступления – убийства смотрителя гаражи в штате Нью-Джерси.

Тем, кто направится в Австрию на фестиваль, проходящий близ озера Брегенц, надо запастись

На венском фестивале произошла опера М.Кагелья, главный герой которой – Франц Шуберт. А на фестивале в английском городе Линфилд, посвященном Брамсу, отдельный музикальный темп стала трагедия "Титаника", случившаяся 85 лет назад: исполнились произведения, посвященные этому страшному событию. Организаторы фестиваля объяснили это тем, что капитан "Титаника" был родом из Линфилда.

Удивительно, но на фестивале, посвященном великим музыкантам, звучит много нового музыки. В Челтхеме (Великобритания) публика услышала 24 новых произведения. А в Зальцбурге не обошлось без скандала: американец Гиггер Селлерсставил "Великого мертвца" Лигети. Сам автор называет свою оперу "тряхальный апокалипсисом". "Я хочу устроить праздник в честь гибели", – говорит Лигети.

В этом году музыкальные фестивали, кажется, перепутали воо географии: в английском Литтерборо звучала французская музыка; на 25-м международном фестивале в Стамбуле состоялся мини-фестиваль нескольких современных композиторов из Берлина; в Финляндии, в Куухо, исполнялась камерная музыка семидесяти американских композиторов, начиная со Суза и кончая Филиппом Гласком; а на фестивале в Шлезвиг-Гольштейне, продолжавшемся более полутора месяцев, царят норвежская музыка.

Тем, кто направится в Австрию на фестиваль, проходящий близ озера Брегенц, надо запастись

МУЗЫКАЛЬНОЕ ЛЕТО

Жарким выдалось нынешнее музыкальное лето в Европе. А все потому, что год 1997-й оказался удивительно "горячим" памятными и юбилейными датами: сто лет со дня смерти Брамса и 150 лет – Мендельсона, 200 лет со дня рождения Шуберта и Доницетти, 175-летие Франка, 10 лет назад ушел из жизни испанский гитарист Сеговия, а 5 лет назад – Мессиан. Эти даты определили программы больших и маленьких европейских музыкальных фестивалей.

Фонда, Ким Басондже, фигуристка Оксана Барак. Его творения представляли такие супермодели, как Клаудия Шиффер, Наски Кэмпбелл и Кейт Мосс.

В убийстве знаменитого художника-модельера Джанни Версаче подозревается 27-летний маньяк Эндрю Филипп Кьюонсон, на счету которого жизни четырех мужчин в различных штатах США. "Он ворожен и очень опасен", – уверяют ФБР, в списках разыскиваемых преступников которого Кьюонсон стоит на первом месте.

Кьюонсон сразу попал под подозрение, когда свидетели описали внешность человека, стrelivшего в Версаче на пороге его виллы. Кроме того, полиция обнаружила на близлежащей автомобильной парковке под красным "шароле" пиджаком одежду, которая совпадала по описанию с той, что была на убийце. По предположению полиции, эта машина была украдена Кьюонсоном с места совершения им предыдущего преступления – убийства смотрителя гаражи в штате Нью-Джерси.

Тем, кто направится в Австрию на фестиваль, проходящий близ озера Брегенц, надо запастись

Порги и Бесс на плоту

исполнении Петера Харфорда и гвоздь программы – несравненный Брайан Терфель в концертной версии третьего акта "Валькирии".

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

исполнением Концерта для скрипки и виолончели Бенджамина Бриттена.

Золотой юбилей и у Зальцбургского фестиваля. В его программе – тоже премьеры: новая постановка "Платея" Рамо, освещенная Маком Моррисом в kostюмах Исаака Миорахи, пятнадцать оригинальных сочинений Баха в

изрядной доли искусства: действие новой постановки оперы "Порги и Бесс" происходит... на плите.

Англичане избрали фестивальную форму еще в 1724 году – именно тогда впервые состоялся смотр трех королев и с тех пор фестиваль благодаря истинно британскому упорству, процветает. В этом году в Херфордсе ожидается исполнение произведений Мендельсона, Вильямса, Фландерса и Шванена.

Алдборнский фестиваль отмечает в этом году свое 50-летие оперой Марка Антония Турнажка "Страна Степей" по роману Герберта Уэллса, а также первый

Мира

ПЕРСОНАЛИИ

Майкл ДЖЕКСОН

боготворить стать совершенно белоснежным, но, на его счастье, британские медики из Брадфордского университета нашли средство, которое может помочь остановить развитие его болезни, называемой витилиго. Она "сытает" в организме меланин — пигмент, который придает коже человека определенный телесный цвет. Само заболевание никак не отражается на физическом самочувствии, но отрицательно воздействует на "косметическое" давление инцидента. Витилиго изъевляет часть лица и тела Майкла Джексона, поэтому, восполняясь своим гастроюном в Великобритании, певец настроен посетить Брайтон, чтобы сыграть испытать на себе лекарство местных учеников — кудеснический крем, восстанавливающий в коже нормальный пигмент. Английские медики относятся к "звездам", как говорят, клинически: "Может, на сцене он и кумир публики, — говорит профессор-дерматолог Карен Шаллпрейтер, — но у нас в клинике никто ему сказать не станет. Если он хочет выплыть из "поблеска", которое сам накликнул безумным числом косметических операций, он должен не только использовать крем, но и следовать всем врачебным советам".

Клаудия ШИФФЕР,

занемнитая топ-модель, вновь оказилась в центре скандала, вызванного публикации серии "фальшивок" о ее личной жизни. Суть их заключается в том, что ее длительный роман со знаменитым киногероями Дэвидом Копперфильдом не что иное, как колодный финансовый расчет. Миниатюра уже подана в суд наряду с юристами, которые пытаются "раздуть" эту ячейку сенсации. Прокуратура Монако начала следствие по ее иску. По словам Гудрун Шиффер, матери Клаудии, великой фокуснице во время первых гастролей в Германии в 1993 году действительно привлекли красавицу к себе на сцену за 35 тысяч марок. Так он хотел привлечь внимание неизвестной с ним публики. Но именно в тот первый раз и возникла между ними настоящая любовь, искренность которой испытана уже временем. Все остальные договоры и соглашения — типичные фальшивки прессы.

Рей ЧАРЛЗ, Мириам МАКЕБА, Чиг КОРЕА,

многие другие музыканты современности выступили в Гаге на традиционном Северном фестивале джаза, куда съехались известные джазовые оркестры, группы, вокалисты из США, Великобритании, Франции, латиноамериканских, азиатских и других стран мира. Все билеты на концерты в огромном зале Дома конгрессов были раскуплены заранее. Самый великолепный был выступление оркестра "Легенды-97", а также ветеранов джаза Рэя Чарльза, Николаса Лэнтона, Ширли Хорн, Тома Харрела.

Хайди ГЮНТЕР,

22-летняя танцовщица Бостонского балета, умерла от голода, в прямом смысле слова. Она так замучила себя диетой. Недавно до этого трагического для нее исхода один из художественных руководителей театра посоветовал "бросить несколько фунтов", что, согласно правилам танцовщиков, было воспринято девушкой как предупреждение, что она может потерять работу. Возможно, что после смерти Хайди балерины будут думать не только о том, чтобы быть в форме, но и о своем здоровье.

Кристиан ЛАКРУА и Карл ЛАГЕРФЕЛЬД,

два самых знаменитых французских модельеров, показали недавно свою коллекцию высокой моды осенне-зимнего сезона. Если первый представил осенне-зимнюю тему пурпур и золота, то второй купорос — цвета северных туманов. Манго у Дома Лакруа исклучительно из искусственного меха. А Карл Лагерфельд добавил к платным строфам наряды с официозным воротником в стиле штандартенкорса Штилерц.

Класс БЕРГВАЛЬ,

директор концертина "С.Стар", стал одним из самых популярных людей Швеции. Он даже в том, что именно его фирма удалось поднять со дня морского содружества трофеи потопленного немецкой подводной лодкой галеона "Линнейн". Катастрофа произошла в ноябре 1916 года. Это содержимое состоит из 35 тысяч бутылок французского коньяка, 5 тысяч — шампанского и 6 тысяч — красного вина. Приним коньяк и шампанское предназначены русской царской армии, а вино — национальному банку Финляндии. К Бергваль надеялся, что, пустив на аукцион этот "жидкий груз", он разобьет несколько сот миллионов крон, что позволило поднять все судно.

Нарциссизм Гитлера-портретиста ТЕНИ

"Пах, но писан не рукой

Гитлера". К такому выводу пришел английский коллекционер вывесок и раритетов времена нацистской Германии Дэвид Ирвин, побывавший на днях в небольшом узловом городке Лланелли. Там вновь проводится торги, всячески "щучками" времи бывшего Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен к тому, что выставленный на аукцион рисунок, оцененный в 3200 долларов, принадлежит "перу" Штайкльберга. Ему же оппонент, сравнивший "раритет" с принадлежащими ему настоющим автопортретом Гитлера, считает, что рисунок сделан "слишком мяко". Для руки самобытного Фюрера — личные вещи, фотографии, неудавшиеся художники, другой "антитвариат", доставшийся союзникам антигитлеровской коалиции после разгрома фашистов. На аукционе "выплыл" карикатурный портрет Фюрера, которому приписывается его авторство.

Не менее известный английский собрат и знаток разно-

образных предметов и символов времени "королевы чумы" в Германии Майкл Макинтош склонен

Родман солирует в кино и в спорте

А Рурк и Ван Дамм котируются под номером два

ДЕБЮТ

Когда-нибудь, когда Денис Родман выберет на пенсию и станет благопристойным старичком, журналисты должны будут склоняться и поставить ему памятник в полный рост. И написать: "Денису Родману — нашему королям". И поверите, в этом не будет ни буквы превеличения...

клонников Дениса баскетболиста. Например, полет очередного арта, выброшенного в окно, сопровождается примерно таким комментарием Родмана: "Прекрасный бросок. Пожалуй, стоит потребовать за него пять очков". Плюсовой юмор! Вполне может быть, но он соответствует "философскому" уровню фильма.

Сейчас у Родмана нет недостатка в предложениях. Судя по всему, зрителей ждет очередной фильм, где придется немало посмеяться. По крайней мере пачка из Дениса Родмана и Вуппи Голдберг обещает нечто веселое.

Но Родман не был бы Родманом, если бы не нашел себе еще одно занятие. В середине июля он дебютировал в роли... профессиоанального борца. Зрелище под названием "рестлинг" приобрело новую "звезды". Партнером Родмана стал известнейший борец и киноактер Халкок Хоган. Родман с Хоганом своейвой играл, но, по многочисленным оценкам специалистов, если Денис захотел переквалифицироваться из форварда "Чикаго Буллз" в рестлеров, ему гарантирован успех. По крайней мере во время его дебютного поединка ашваж был полный! Но пока Родман предпочитает оставаться баскетболистом, заявляя о готовности времени от времени учавствовать в "товарищеских" боях.

Так что журналистам просто из чувства благодарности стоит поставить памятник Родману, когда тот решит выйти на пенсию. Правда, не очень верится в то, что Денис способен сидеть сложа рук...

Соблюдая хронологический порядок, следует вспомнить о серийном инциденте, произошедшем на одном из матчей регулярного сезона НБА. Родман ударил ногой телевизоратора, который, по мнению баскетболиста, неудачно расположился на его пути. Последовала очередная дискалификация, а суммарные финансовые потери Дениса с учетом всевозможных штрафов и компенсаций за эту провинность превысили миллион долларов. Казалось бы — трагедия? Ничего подобного! Родман

Компьютер читающий — почему бы и нет?

"Литературные страницы" русскоязычной "паутины"

ИНТЕРНЕТ

Собрать хорошую домашнюю библиотеку не просто — это известило всякому, кто хоть раз сплавил перед собой такую цель. Но возможно, уже вскоре собиратели современной литературы призовут себе на помощь Интернет, увидев в нем не просто оглашающего человека от книги, а другого способного к фантастической склонности распространять литературные находки по всемирному компьютерному пространству. И может быть, завтра, прежде чем покупать книгу для домашней библиотеки, вы обратитесь за советом к компьютеру.

Даже сейчас в русскоязычном Интернете можно найти тысячи произведений, тут и там разбросанных по серверам без всякой системы. Но будущие принадлежат не этим стихийным собраниям любых произведений, а цивилизованным кибернетическим библиотекам.

И уже сегодня есть немало хорошо организованных специализированных русскоязычных серверов, способных удовлетворять запросы поклонников литературы. Одни из них — ежемесячные электронные "Литературные страницы" (<http://ak.csp.ru/>), издаваемые частным лицом — Алексеем Комаровым. Принято считать, что для обычного журнала критиковыми являются первые четыре — шесть номеров. Мол, если журнал за это время смог раскрутиться, то он выживет... Если распространить эту логику на электронное издание, то шесть выпусков "Литературных страниц", которые впервые появились в Интернете в декабре прошлого года, должны стать свидетельством того, что проект состоялся.

Андрей ВОЗЯН (vayma@dol.ru)

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Наследный принц подворотни

Григорий ГОГОБЕРИДЗЕ

◆ Семейные неурядицы привели одного из блестящих актеров-вакхановцев Николая Гриценко в мой дом. Наши застолья было скромным, но продолжительным. Разговор душевным и откровенным, однако часто прерывался артистом: Николай Олимпиевич выплыдав на балкон лицезреть свою "Волгу".

— Дело не в машине, а в том, что в машине! — ответил, улыбаясь, Гриценко. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Дело не в машине, а в том, что в машине! — ответил, улыбаясь, Гриценко. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въезд.

— Из нашего переулка угонов не бывает, — говорю ему. — Ни каждой "тачке" сяду разрешается въ